

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения
Направление подготовки 41.03.01 – Зарубежное регионоведение
Направленность (профиль) образовательной программы Азиатские исследования

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Зам. зав. кафедрой

Х Хаймурзина М.А.
« 23 » 06 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР: основные тенденции
развития на фоне современной политической ситуации

Исполнитель

студент группы 931-об

Н. А. Островерхова
23.06.2023
подпись, дата

Н. А. Островерхова

Руководитель

профессор, д-р филос.наук

И. Б. Кейдун
23.06.2023
подпись, дата

И. Б. Кейдун

Нормоконтроль

О. А. Чередиченко
14.06.2023
подпись, дата

О. А. Чередиченко

Благовещенск 2023

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра китаеведения

УТВЕРЖДАЮ

Зам. зав. кафедрой

М. А. Хаймурзина

подпись

« 28 » 10 2022 г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента Островерховой Н. А.

1. Тема выпускной квалификационной работы: Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР: основные тенденции развития на фоне современной политической ситуации

(утверждена приказом от 20.03.2023 №660-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 23.06.2023

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: нет

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): характеристика Синьцзян-Уйгурского автономного района, основные черты внутреннего положения в КНР, внешние факторы, влияющие на развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района, меры правительства КНР по развитию региона, тенденции развития СУАР

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т. п.) нет

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) нет

7. Дата выдачи задания 28.10.2022

Руководитель выпускной квалификационной работы: Кейдун Ирина Борисовна, профессор, доктор философских наук

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению: 28.10.2022

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа содержит 68 с., 60 источников.

СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН, ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА КНР, ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ КНР, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СИНЦЗЯНАТТ

В работе дана характеристика Синьцзян-Уйгурского автономного района как региона КНР, определены основные внешние и внутренние факторы, влияющие на ситуацию в регионе и его развитие, а также выделены и исследованы основные тенденции и направления развития СУАР.

Целью работы является исследования является выявление основных тенденций развития СУАР на фоне современной политической ситуации.

Задачи исследования: дать общую характеристику Синьцзян-Уйгурскому автономному району; выявить основные особенности региона; охарактеризовать современную политическую ситуацию внутри и вне КНР; определить основные меры экономического развития СУАР; дать характеристику административной политики КНР в Синьцзяне; выявить основные тенденции развития региона.

Выпускная квалификационная работа состоит из трёх глав. Первая глава посвящена характеристике региона как административной единицы КНР, выявлены исторические тенденции развития региона и факторы, влияющие на внутреннюю обстановку в регионе. Во второй главе приведен анализ внутренней политической ситуации КНР и ее влияния на развитие СУАР, а также охарактеризованы внешние факторы, влияющие на проводимую в Синьцзяне политику и развитие региона. В третьей главе рассмотрены основные мероприятия КНР, проводимые по отношению экономики и политики СУАР, а также выявлены и проанализированы основные тенденции развития автономного района.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
1 Синьцзян-Уйгурский автономный район в составе КНР	8
1.1 Общая характеристика региона: географическое положение, население, административное деление, экономическая ситуация	8
1.2 Основные тенденции исторического развития региона	12
1.3. Ключевые особенности региона, влияющие на его развитие	15
2 Внутренние и внешние факторы, оказывающие влияние на стабильность в регионе	23
2.1 Основные тенденции развития внутривластной ситуации в КНР	23
2.2 Внешние факторы, дестабилизирующие ситуацию в регионе	28
3 Развитие региона в современных условиях	36
3.1 Основные направления экономического развития	36
3.2 Теория и практика административного управления	43
3.3 Основные тенденции развития региона	52
Заключение	56
Список использованных источников и литературы	60

ВВЕДЕНИЕ

Современный мир день изо дня переживает различные события, которые так или иначе влияют на отдельные регионы и мироустройство в целом. Сейчас, когда мир столкнулся с крупнейшим военным кризисом в Европе со времен Второй мировой войны, нарастающим экономическим и ускорившимся кризисом продовольствия и энергоресурсов, не осталось ни одного региона, на который не повлияла бы общемировая ситуация. Безусловно, что Китайская Народная Республика, как одно из крупнейших и влиятельных государств всего мира, также проходит через некоторые изменения, которые обусловлены не только общемировой ситуацией, но и внутренними тенденциями развития. В этой связи особый интерес для изучения представляют внутренние приоритеты Китая, в том числе необходимость развития западных регионов для общего благополучия и процветания всей страны. Одним из таких регионов является Синьцзян-Уйгурский автономный район (далее – СУАР).

Данный регион Китая обладает комплексом особенностей и характеристик, которые делают необходимым проведение особой политики по отношению к Синьцзяну. **Актуальность** темы исследования заключается в важности Синьцзяна для Евразийского региона, и, следовательно, необходимости изучения мер развития данного региона для прогнозирования и анализа всей мировой ситуации, в том числе влияния предпринимаемых мер, направленных на развитие, на отношения РФ и КНР. Автономный район является ключевой точкой воплощения концепции «Экономического пояса Шелкового пути», а потому от темпов, форматов его развития и политической ситуации в регионе зависят важные логистические и торговые цепочки, благополучие Синьцзяна определяет состояние международной торговли в Средней Азии и успех в развитии экономик стран инициативы Нового Шелкового пути, в том числе и России.

Объектом данного исследования является политика, проводимая правительством КНР по отношению к СУАР, а **предметом** исследования – основные тенденции развития региона в соответствии с политической ситуацией.

Целью исследования является выявление основных тенденций развития СУАР на фоне современной политической ситуации. В соответствии с выделенной целью были поставлены следующие **задачи**:

1. Охарактеризовать географическое положение, административное деление, экономическую ситуацию и исторические тенденции развития Синьцзяна;
2. Проанализировать демографические, этнические, социальные, экологические, географические, экономические, ресурсные особенности региона;
3. Определить основные тенденции развития внутривластной ситуации в КНР;
4. Изучить влияние внешних факторов на ситуацию в регионе;
5. Проанализировать экономическую и административную политику правительства КНР по отношению к Синьцзяну;
6. Определить основные тенденции политического и экономического развития СУАР.

Данная тема достаточно широко изучается как в отечественной, так и в иностранной литературе. Кроме того, существует огромное количество источников в виде документации, касающейся тех или иных аспектов развития Синьцзяна. Изучать эту тему помогают также новостные статьи, сообщающие о тех или иных преобразованиях в КНР. Основными источниками, используемыми при написании данной работы, являются Белая книга «Общее положение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе»¹, Белая книга «Развитие населения СУАР»², Белая книга «Некоторые проблемы в истории Синьцзяна»³, а также

¹ Синьцзян вэйуэр цычжицю гайкуан (Общее положение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) [Электронный ресурс] // Народное правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района. Официальный сайт. 2023. URL : <http://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang/xjgk/202304/80e5f8a968d94a5e9323e10da27cd18d.shtml> (дата обращения: 20.04.2023). 新疆维吾尔自治区概况。

² Синьцзян дэ жэнькоу фачжань (Развитие населения СУАР) [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. Официальный сайт. 2021. URL : http://www.gov.cn/zhengce/202109/26/content_5639380.htm (дата обращения: 10.04.2023). 新疆人口的发展。

³ Синьцзян дэ жогань лиши вэньти (Некоторые проблемы в истории Синьцзяна) [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР: официальный сайт. 2019. URL : http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/21/content_5412300.htm (дата обращения: 17.04.2023). 新疆的若干历史问题。

разнообразные документы Шанхайской организации сотрудничества⁴ и статьи из СМИ.

В ходе проведения исследования также использовалась разнообразная научная литература преимущественно в виде статей из различных научных журналов, материалы различных конференций: были изучены работы таких авторов, как Буяров Д. В.⁵, Айхэмйти М.⁶, Капицын В. М.⁷, Мавлонова А. С.⁸ и др.

Все перечисленные источники и литература помогли всесторонне изучить проблемы, связанные с развитием Синьцзяна, а также проанализировать различные точки зрения относительно тех или иных аспектов внутренней политики КНР по отношению к СУАР.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, а также списка использованных источников и литературы.

Отдельные положения выпускной квалификационной работы прошли апробацию в ходе участия в XXXII научной студенческой конференции Амурского государственного университета «День науки», прошедшей 24.04.2023 г. (доклад в секции «Китаеведение», присуждено второе место).

⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство президента России. 2001. URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 21.05.2023).

⁵ Буяров Д. В. Политика «Большого освоения Запада» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Манускрипт. 2021. Т. 14. №12. С. 2564–2568.

⁶ Айхэмйти М. Экономика и природопользование в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. Т. 3. № 1. С. 12–21.

⁷ Капицын В. М., Ван Яо. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика // *Ars Administrandi*. Искусство управления. 2013. № 3. С. 107–117.

⁸ Мавлонова А. С. Влияние внешних факторов на развитие сепаратизма в СУАР КНР // Вестник РУДН. Международные отношения. 2017. № 4. С. 770–780.

1 СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКИЙ АВТОНОМНЫЙ РАЙОН В СОСТАВЕ КНР

1.1 Общая характеристика региона: географическое положение, население, административное деление, экономическая ситуация

Синьцзян-Уйгурский автономный район является одним из пяти автономных районов Китайской Народной Республики. Площадь района составляет 1 664 897 квадратных км.⁹, он находится на северо-западе страны и является крупнейшим регионом КНР, занимая 1/6 часть всей территории государства¹⁰. Внутри Китая СУАР граничит с такими регионами как Тибетский автономный район, а также с провинциями Цинхай и Ганьсу¹¹. Протяженность государственной границы в регионе составляет более 5700 км, это ¼ часть всей государственной границы страны. Синьцзян соседствует сразу с 8 государствами, что является самым большим показателем относительно остальных регионов Китая: он граничит с Российской Федерацией, Монголией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан, Исламской Республикой Афганистан, Исламской Республикой Пакистан и Республикой Индия¹². Административным центром автономного района является город Урумчи.

По данным на 2021 год население Синьцзяна составляет 25,89 млн. человек, в том числе ханьцев – 10,9201 млн., а национальных меньшинств – 14,9322 млн.¹³. В регионе проживает более 50 национальностей, основными из которых являются уйгуры, казахи, монголы, хуэйцы, киргизы, маньчжуры, сибо, таджики, дауры, узбеки, татары, русские и другие этнические группы. Примечательно, что этнические меньшинства не распределены по территории равномерно: так,

⁹Синьцзян вэйуэр цзычжицю гайкуан (Общее положение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) [Электронный ресурс] // Народное правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района. Офиц. сайт. URL : <http://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang/xjgk/202304/80e5f8a968d94a5e9323e10da27cd18d.shtml> (дата обращения: 10.04.2023). 新疆维吾尔自治区概况。

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Синьцзян дэ жэнькоу фачжань (Развитие населения СУАР) [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. Офиц. сайт. URL : http://www.gov.cn/zhengce/202109/26/content_5639380.htm (дата обращения: 10.04.2023). 新疆人口的发展。

80% уйгуров проживает на юго-западе СУАР в городских округах Кашгар, Аксу, Хотан и Кызылсу-Киргизском автономном округе. Городское население Синьцзяна в 2020 году составило 14,6136 млн человек, а сельское население – 11,2387 млн человек, что составляет 56,53% и 43,47% от общей численности населения соответственно. По сравнению с 2010 годом доля городского населения увеличилась на 13,73%¹⁴.

По территории Синьцзян проходят 3 крупные горные цепи: на юге – Куньлунь, на севере – Алтай, а в центральной части пролегают горы Тяньшань. Также в регионе располагается пустыня Такла-Макан – вторая по величине пустыня в мире после Сахары. Крупнейшая река региона – река Тарим, водной бассейн которой насчитывает 380.000 кв. км.¹⁵. Она является крупнейшей внутренней рекой Китая, протяженность – 2486 км. Помимо этого, в регионе насчитывается 570 рек, 139 соленых и пресноводных озер¹⁶. СУАР занимает четвертое место по объему гидроэнергетических ресурсов в Китае (после Тибета, а также провинций Сычуань и Юньнань). На территории Синьцзяна обитает 178 видов животных и 34 вида растений, занесенных в Красную книгу Китая¹⁷. Для защиты экосистемы на территории автономного района действует 23 заповедных и природоохранных зоны.

Синьцзян-Уйгурский автономный район является крупной ресурсной базой Китая. В регионе обнаружено 153 вида полезных ископаемых, что составляет 88,44% от общего числа обнаруженных полезных ископаемых в стране¹⁸. По предположениям запасы нефти в СУАР насчитывают 23 млрд. тонн (30% запаса всей страны), природного газа – 16 трлн. тонн (34% запаса всей страны),

¹⁴ Синьцзян дэ жэнькоу фачжань (Развитие населения СУАР) [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.04.2023) 新疆人口的发展。

¹⁵ Синьцзян вэйуэр цзычжицю гайкуан (Общее положение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.04.2023). 新疆维吾尔自治区概况。

¹⁶ Айхэмйти М. Экономика и природопользование в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2019. № 1. С. 16.

¹⁷ Синьцзян вэйуэр цзычжицю гайкуан (Общее положение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.04.2023). 新疆维吾尔自治区概况。

¹⁸ Там же.

каменного угля – 2.19 трлн. (40% запаса всей страны), метана из угольных пластов – 9,51 трлн. тонн (26% запаса всей страны), медной руды – 12 млн. тонн¹⁹. Поэтому в автономном районе активно развивается вторичный и третичный сектор обрабатывающей и перерабатывающей промышленности. В регионе имеются залежи более 70 видов различных цветных и редкоземельных металлов: железной руды, селитры, известняка, свинца, меди, хрома, никеля, золота, кобальта, лития, калийной соли, поваренной соли, висмута, марганца, асбеста, свинца, цинка, цезия, платины, сурьмы; драгоценные камни региона: манаская яшма, алмазы, сапфиры, рубины, алтайский аметист и знаменитый и очень ценный хотанский нефрит²⁰. Такое количество разнообразных руд, черных и драгоценных металлов и камней обуславливает высокий ресурсный потенциал Синьцзяна.

Синьцзян-уйгурский автономный район делится на 14 административных единиц: 5 автономных округов *цзы чжи чжоу* (zi zhi zhou 自治州) (Или-Казахский, Боро-Тала-Монгольский, Баянгол-Монгольский, Чанцзи-Хуэйский, Кызылсу-Киргизский)²¹, 5 округов *ди цю* (di qu 地区) и 4 города окружного значения *ди цзи ши* (di ji shi 地级市): Урумчи (wu lu mu qi 乌鲁木齐), Карамай (ka la ma yi 克拉玛依), Турфан (tu lu fan 吐鲁番) и Хами (ha mi 哈密). Также насчитывается 66 уездов *сянь* (xian 县), 28 городов уездного уровня *сянь цзи ши* (xian ji shi 县级市), 13 районов городского подчинения *ши чжи ци* (shi zhi qi 市辖区), 6 автономных уездов *цзы чжи сянь* (zi zhi xian 自治县) и 34 приграничных уезда *бянь цзин сянь* (bian jing xian 边境县). Помимо этого, в автономном районе располагается 468 деревень *сян* (xiang 乡), 463 поселка *чжэнь* (zhen 镇),

¹⁹ Синьцзян вэйуэр цзычжицю гайкуан (Общее положение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.04.2023). 新疆维吾尔自治区概况。

²⁰ Айхэмйти М. Экономика и природопользование в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. С. 17–18.

²¹ Капицын В. М., Ван Яо. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика // Ars Administrandi. Искусство управления. 2013. № 3. С. 111.

210 уличных комитетов *цзе дао* (jie dao 街道), 42 национальных волости *минь цзу сянь* (min zu xiang 民族乡), 8917 сел *син чжэн цунь* (xing zheng cun 行政村) и 3443 общины *шэ цю* (she qu 社区). Кроме того, на территории Синьцзяна существует особое административное формирование под названием Синьцзянский производственно-строительный корпус *синь цзян шэн чань цзянь шэ бин туань* (xin jiang sheng chan jian she bing tuan 新疆生产建设兵团) (далее – СПСК). Площадь его юрисдикции насчитывает около 7000 квадратных километров²². Изначально корпус был создан для освоения целинных земель, к 80-м гг. XX в. также стал одним из инструментов борьбы с «тремя силами зла» в Китае (сепаратизм, терроризм, экстремизм)²³. Некоторые исследователи относят СПСК к так называемым «государствам в государстве», так как данное объединение действительно обладает большой автономией, однако оно все же находится в подчинении у центральных властей, а также властей Синьцзян-Уйгурского автономного района, они характеризуют корпус как «особую общественную организацию».

Экономическая ситуация в регионе также постепенно развивается. Региональный валовой внутренний продукт увеличился с 741,183 млрд юаней в 2012 году до 1598,365 млрд юаней в 2021 году при среднегодовом росте на 7,5%; ВВП на душу населения увеличился с 33 103 юаней в 2012 году до 61 725 юаней в 2021 году при среднегодовом росте на 5,8%²⁴. В Синьцзяне производится 89,5% хлопка от доли производства всего КНР. Также автономный район является важным центром сельского хозяйства: на территории региона выращивают фрукты, занимаются животноводством (разводят свиней, овец, домашних птиц

²²Синьцзян вэйуэр цычжицю гайкуан (Общее положение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.04.2023). 新疆维吾尔自治区概况。

²³ Синьцзян шэнчан цзяньшэ биньтуань дэ лиши ю фачжань (История и развития Синьцзянского производственно-строительного корпуса) [Электронный ресурс] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Офиц. сайт. URL : <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2014/Document/1382598/1382598.htm> (дата обращения: 10.04.2023). 新疆生产建设兵团的历史与发展。

²⁴Синьцзян вэйуэр цычжицю гайкуан (Общее положение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.04.2023). 新疆维吾尔自治区概况。

и крупный рогатый скот), посевная площадь занимает более 3 млн. га. В регионе развито виноделие, объем производства вина составляет 170 000 литров (24,5% от производства всей страны)²⁵. В 2021 году импорт и экспорт внешней торговли Синьцзяна составил 224,298 млрд. долларов США, из которых 19,712 млрд. – экспорт, и 4,5 млрд. – импорт²⁶. Статистические данные показывают, что экономика СУАР стабильно растет из года в год.

Таким образом, Синьцзян-Уйгурский автономный район является важной частью административной и экономической жизни КНР, характеристики данного региона обуславливают его большой потенциал. Это одна из причин, по которой китайское правительство уже не первый десяток лет проводит особую политику в отношении данной территории. Однако на пути интеграции этого региона в политическую, экономическую, социальную жизнь страны власти Китая встречаются с большим количеством препятствий, которые корнями уходят в такие факторы, как история региона, его этнический состав, распределение экономических благ, общая география региона, страны-соседи и другие особенности.

1.2. Основные тенденции исторического развития региона

Синьцзян переживал в своей истории несколько присоединений к китайскому государству, сменявшихся обретением независимости. Первым официальным вхождением данных территорий в состав Китая можно считать 60 г. до н. э., когда император династии Западная Хань основал на территории современного Синьцзян-уйгурского автономного района город Улэйчэн (нынешний уезд Лунтай)²⁷. Этот город явился имперским центром на северо-западных территориях Китая и был нужен для управления политическими и военными дела-

²⁵ Синьцзян вэйуэр цзычжицю гайкуан (Общее положение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.04.2023). 新疆维吾尔自治区概况。

²⁶ Там же.

²⁷ Чжунхуа шиэ чжун дэ синьцзян дицю лиши (История территорий Синьцзяна с точки зрения Китая) [Электронный ресурс] // Издательство Женьминь жибао. 2019. URL : <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1639884033435052786&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 13.04.2023). 中华视野中的新疆地区历史。

ми в данном регионе. Нельзя сказать, что основание Улэйчэна тут же принесло в Синьцзян китайскую государственность: территория находилась в отдалении, а потому в большинстве своем для жителей самого региона ничего не менялось. С ослаблением династии Западная Хань в какой-то момент эти территории и вовсе перестали быть китайскими.

В разное время территория Синьцзяна находилась под властью разных народностей: в период царств Вэй, Цзинь, Южных и Северных династий (220 – 589 гг.) это были народности *жужань* (gou ran 柔然) (*жоужани*, *нируны*, это древнемонгольский этнос), *гаочэ* (gao che 高車) (они же *динлины* (ding ling 丁零), древний народ южной Сибири, потомки *хуннов*), *туюйхунь* (tu yu huan 吐谷浑) (или *сяньби* (xian bi 鲜卑), древнемонгольские племена кочевников); во времена династий Суй и Тан (VI – X вв.) в Синьцзяне ключевую роль играли *тюрки* (sha tuo 沙陀), *хуэйхэ* (hui he 回纥) (предки *уйгуров*, потомки *тэлэ* (tie le 铁勒), одно из племен *туюйхунов*) и *тубо* (tu bo 吐蕃) (предки тибетцев), в некоторые периоды им удавалось полностью освободиться от контроля китайской империи (например, во время восстания Ань Лушаня при династии Тан, а уйгуры же, напротив, помогали династии его подавить), у многих из народностей были свои государственные образования – каганаты; в XII в. весь Синьцзян попадет под власть татаро-монголов во главе с Чингис-ханом, в ходе столетий совместной жизни происходила ассимиляция народов Синьцзяна с *киданями* (qi dan ren 契丹人) и *монголами* (meng gu ren 蒙古人); во времена династии Мин (1368–1644 гг.) на территории современного Синьцзян-Уйгурского автономного района начинают складываться племена *джунгар* (zhun ga er 准噶尔) (ойратские племена), *дурбэтов* (du er bo te 杜尔伯特) (южно-монгольская народность), *хошутов* (he shuo te 和硕特) (ойраты, монгольское племя, в России входят в племена калмыков) и *торгутов* (tu er hu te 土尔扈特) (ойраты, монгольская этногруппа), а в 1670-х годов *джунгары* смогли установить господство над территорией Синьцзяна, Джунгарское ханство просуществовало практически 100

лет пока империя Цин не восстановила контроль над территориями в середине XIII в., именно тогда в Китае официально образован новый субъект под названием «Синьцзян», что значит «новая граница»²⁸. Таким образом, в силу своего географического положения, а также исторических событий, происходивших на данных территориях, Синьцзяну была уготовлена судьба многонациональной территории, по мере исторического развития территорий обогащался и их национальный состав. К концу XIX века регион уже населяли 13 национальностей – *уйгуры* (wei wu er 维吾尔), *ханьцы* (han zu 汉族), *казахи* (ha sa ke 哈萨克), *монголы* (meng gu 蒙古), *хуэйцы* (hui zu 回族), *киргизы* (ke er ke zi 柯尔克孜), *маньчжуры* (man zu 满族), *сибо* (xi bo 锡伯), *таджики* (ta ji ke 塔吉克), *дауры* (da wo er 达斡尔), *узбеки* (wu zi bie ke 乌孜别克), *татары* (ta ta er 塔塔尔) и *русские* (e luo si 俄罗斯)²⁹.

В XIX в. китайская империя переживает сильнейший кризис – опиумные войны, разложение системы государственного аппарата, сильное экономическое и технологическое отставание, социальные кризисы. На этом фоне на территории Синьцзяна также начинаются волнения. В 1864–1865 годах там происходит уйгуро-дунганское восстание, направленное против маньчжурской династии. Тогда восставшим удалось установить свою власть в регионе, на его территории было создано множество государственных образований, в том числе Илийский (Кульджинский) султанат. Данная территория являлась буферной зоной между Российской империей и другими государствами Восточного Туркестана. Отношения между Россией и султанатом были напряженными, так как на границе обстановка была не спокойной, часто имели место грабежи со стороны подданных султаната, а в Илийский край, в свою очередь, бежали государственные преступники из России. Тогда было принято решение ввести войска в Кульджинский султанат для стабилизации обстановки.

²⁸ Синьцзян дэ жогань лиши вэньти (Некоторые проблемы в истории Синьцзяна) [Электронный ресурс] (дата обращения 17.04.2023). 新疆的若干历史问题。

²⁹ Там же.

В начале 1870-х гг. под командованием Цзо Цзунтана начался карательный поход цинской империи против государства Йеттишар Якуб-бека. К 1877 году маньчжурским войскам удалось отвоевать территорию всю территорию Синьцзяна, за исключением Илийского края. Между Россией и Китаем начались переговоры, однако долгое время стороны не могли договориться: Россия хотела оставить часть территории, а китайские власти, понятно, были не согласны. Напряжение чуть не довело страны до войны, однако обе стороны не желали начала военного конфликта, и в феврале 1881 года все же сумели договориться и заключить Санкт-Петербургский мирный договор, практически вся территория Илийского края вернулась в состав Синьцзяна.

Однако кризис империи Цин было уже не остановить, революционное движение набирало обороты. В 1911 году происходит Синьхайская революция, маньчжурская династия свергнута, создано новое государство – Китайская республика. Власть вновь утратила полный контроль над ситуацией в Синьцзяне, там происходили беспорядки, набирало обороты экстремистское движение за Восточный Туркестан. В 1944 году уйгурам даже удалось его создать, государство Восточный Туркестан просуществовало до 1949 года, а затем китайские коммунисты вновь установили контроль над данными территориями и Синьцзян окончательно перешел под власть Китая. 1 октября 1955 года был создан Синьцзян-Уйгурский автономный район, и с тех пор китайское государство уделяет данному региону особое внимание.

Сказанное выше показывает, насколько богатой является история Синьцзяна. Особое положение этой территории, лежащей между Восточной Азией и Средней, обусловило ее многонациональный состав, а вместе с ними – историю, полную восстаний, войн и попыток каждой национальности стать единоличным хозяином этих территорий. В конце концов китайское государство раз за разом восстанавливало свой контроль над Синьцзяном. Сейчас политическая обстановка в Синьцзян-Уйгурском автономном районе остается стабильной, но, несмотря на это, данный регион все еще считается проблемным и сложным.

1.3 Ключевые особенности региона, влияющие на его развитие

Синьцзян-Уйгурский автономный район сочетает в себе много парадоксов. Один из них заключается в том, что он обладает одновременно множеством положительных и полезных характеристик с одной стороны, а также проблем и сложных моментов – с другой. Причем часто получается так, что одна и та же характеристика может являться сразу и плюсом, и минусом. Это усложняет любое взаимодействие с регионом и предполагает целый ряд способов и методов по его развитию, которые должны быть подобраны конкретно под Синьцзян.

В ходе проведения данного исследования были выделены особенности, Синьцзян-Уйгурского автономного района:

1. Географическое положение. СУАР располагается на северо-западе КНР, то есть в глубине евразийского континента. Для Китая это чрезвычайно важная территория, через которую страна может осуществлять торговлю с другими государствами Средней Азии, а также именно через Синьцзян лежит кратчайший и наиболее удобный путь для КНР к Индийскому океану (именно там есть возможность обогнуть Тибет, который делает невозможными перевозить товары напрямую). Этот регион граничит сразу с 8 государствами – Монголией, Россией, Казахстаном, Киргизстаном, Таджикистаном, Афганистаном, Пакистаном и Индией. Поэтому Синьцзян является частью многих важных для Китая и среднеазиатского региона проектов, крупнейшими из которых являются проект «Один пояс – один путь», который стал перевоплощением проекта «Нового шелкового пути XXI в.», и идея о превращении СУАР в большой евразийский хаб, через который будет идти вся торговля между двумя частями света. Но при этом такое географическое расположение лишает регион доступа к морю, а все реки, которые протекают по территории Синьцзяна, являются внутренними, то есть выхода к морям и океанам нет даже по рекам. Такое внутриконтинентальное положение региона в разы увеличивает транспортные издержки, особенно когда речь идет о международной торговле. Известно, что огромная часть товаров (около 2/3 от всего товарооборота в мире) перевозится

именно с помощью морского транспорта, так как он является самым дешевым видом перевозок. Но удаленность СУАР от ближайшего порта с круглогодичной навигацией составляет более 2000 км³⁰. Это накладывает свои издержки, так как сначала товар или необходимые для производства материалы и механизмы нужно долго везти с помощью железнодорожного и автомобильного транспорта. Такая ситуация сложилась прежде всего из-за особенностей ландшафта – в регионе много плоскогорий и высокогорных пустынь, что затрудняет постройку железнодорожных и автомобильных дорог. Конечно, надо сказать, что с момента начала реализации программы «Большое развитие западных территорий» ситуация с дорожным сообщением значительно улучшилась – уже в первые 5 лет после начала программы в регионе было построено 50000 км шоссе и 1641 км железных дорог³¹. Однако острая нехватка (а зачастую полное отсутствие) дорожной инфраструктуры все еще наблюдается в некоторых районах Синьцзяна.

2. Труднодоступность полезных ископаемых. Как говорилось выше, Синьцзян обладает широкой ресурсной базой. Но здесь ценно не только количество этих ресурсов, но и разнообразие, а главное – их уникальные качественные характеристики. Например, именно в СУАР располагаются месторождения угля, которые не только, по различным оценкам, составляют половину от всех имеющихся у Китая запасов, но и уголь в этих месторождениях обладает высокой калорийностью и меньшим содержанием различных примесей. Это означает, что он обладает сравнимо большей теплоотдачей, по сравнению с углем, добываемым на других месторождениях Китая. Кроме того, в СУАР имеются значительные запасы сланцевого газа, нефти, драгоценных металлов и камней, полезных неметаллов и других ресурсов. При этом многие из месторождений являются неразведанными именно из-за того, что они находятся в крайне сложно

³⁰ Фартышев А. Н. Экономическое развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая как внутриконтинентальной территории // Российско-китайские исследования. 2022. № 1. С. 13.

³¹ Хаджиева Г. У. Место Синьцзян-Уйгурского автономного района в новой региональной стратегии КНР // Мир Большого Алтая. 2016. № 2. С. 405.

доступных местах, и налаживание инфраструктуры в таких районах является особенно дорогим и ресурсозатратным. Порой траты на разведку и создание инфраструктуры, а затем перевозку добываемых пород и материалов превышают дальнейшую экономическую выгоду от их продажи (даже в переработанном виде). Кроме того, многие ископаемые сложно добывать еще и из-за большой глубины их залегания. Поэтому уже много лет КНР ведет работу по созданию оптимальной технологии, которая позволила бы уменьшить затраты на процесс разведки, добычи и перевозки, а в каких-то случаях и вовсе для того, чтобы хотя бы иметь возможность вести добычу.

3. Низкая плотность населения. Это еще один парадокс: Синьцзян является первым по площади регионом КНР – более 1.6 млн. км², это примерно 1/6 всей территории страны. И при этом плотность населения здесь равна всего 15.5 человек на 1 км² при средней плотности населения по всей стране в 146.3 человек на 1 км², то есть плотность населения в СУАР ниже плотности населения по всей стране примерно в 10 раз³². Такая ситуация порождает сразу 2 серьезные проблемы для региона. Во-первых, это низкая освоенность территорий. Огромные по площади пространства остаются незаселенными, из-за чего в таких местах очень сложно наладить производство, сравнить это можно с освоением целины в СССР или заселением Дальнего Востока и Сибири в Российской империи. Сейчас китайское правительство пытается ликвидировать эту проблему путем поощрения внутренней миграции, прежде всего ханьцев. Во-вторых, такое количество населения является одной из причин острой нехватки профессиональных кадров. На данный момент ее опять же частично решили за счет миграции населения из других регионов, а также за счет развития системы образования внутри региона, однако кадров все равно не хватает, что негативно сказывается на темпах развития региона.

4. Экологическая ситуация в регионе. СУАР очень богатый в природном плане регион. Здесь речь идет не только о полезных ископаемых, но и о гидро-

³² Буяров Д. В. Политика «Большого освоения Запада» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Манускрипт. 2021. № 12. С. 2567.

ресурсах (регион занимает 4-е место во всем Китае по этому показателю), о возобновляемых источниках энергии (степи и пустыни позволяют развивать солнечную и ветряную энергетику в крупных масштабах), регион обладает уникальными растительными и животными ресурсами. Так, многие растения, произрастающие в Синьцзяне, активно используются в традиционной китайской и уйгурской медицине, а также в производстве дубильных веществ, эфиров, различных масел и даже в производстве сельскохозяйственных ядов и различных кормов³³. В регионе обитает 1/3 всех краснокнижных животных Китая³⁴. Однако все это ставится под угрозу из-за чрезмерной экономической и хозяйственной эксплуатации региона. Более 50% всех лугов, являющихся кормовой базой для многих животных региона, находятся в стадии деградации. Климат и эксплуатация водных ресурсов приводит к осушению водоемов. Например, река Тарим, главная река всей речной системы СУАР, потеряла 4 свои притока из-за их осушения, что сказывается на водных ресурсах всего региона и сохранение этой тенденции может привести к еще большим проблемам. Помимо этого, в регионе наблюдается увеличение площади пустынь и, соответственно, сокращение площадей лугов, оазисов и пригодных для сельского хозяйства территорий. Также в регионе сохраняется неблагоприятная ситуация с загрязнением биосферы микропластиком и вырубкой лесов. Все это обуславливает непростую экологическую ситуацию в регионе и необходимость в серьезном внимании и принятии мер для восстановления экологии. Эта работа ведется, и с каждым годом внимание к проблеме все увеличивается, однако со временем возникает необходимость в создании новых, более сложных и затратных технологий, которые позволят сохранить и восстановить природу Синьцзяна, а также создать более благоприятные условия для развития аграрной промышленности (это одна из главных целей правительства КНР по отношению к развитию СУАР).

³³ Айхэмйи М. Экономика и природопользование в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. С. 15.

³⁴ Там же.

5. Социальная напряженность. Эта проблема порождена сразу несколькими факторами: бедность населения относительно восточных регионов, вопрос этнического противостояния уйгуров и ханьцев, влияние обстановки в граничащих с СУАР странах Средней Азии, повышенная роль полицейских формирований в регионе. Все это делает особенно сложным развитие региона как в экономическом, так и в административном и социальном планах. Последняя перепись населения показывает, что в результате политики поощрения внутренней миграции ханьцев в СУАР их стало значительно больше, чем раньше. В 2021 году общее число уйгуров, проживающих в СУАР, было равно примерно 11.6 млн. человек, тогда как число ханьцев равнялось 10.9 млн. человек. То есть, соотношение ханьцев и уйгуров в регионе стало равным примерно 1:1. Это, в первую очередь, вызывает недовольство национальных меньшинств, более выражено проявляющееся среди уйгуров. Основными их претензиями являются уровень заработных плат (по статистике долгое время уйгуру платили меньше, чем ханьцу, занимающему ту же должность³⁵), преференции при приеме на работу (зачастую работодатели отдают предпочтение соискателю-ханьцу), а также расселение по районам проживания (изначально планировалось, что ханьцы будут проживать в малозаселенных отделенных местах, но на практике вышло, что они проживают в крупных городах в более комфортных условиях, а большая часть национальных меньшинств живет в отдаленных и менее развитых районах). Все это привело к эскалации этнических конфликтов в конце 2000-х – начале 2010-х гг. Они сопровождалась массовыми выступлениями, террористическими актами, столкновениями с полицией, карательными мерами. Такие выступления пронизывают всю историю взаимоотношений региона с китайскими властями, однако в XXI в. протесты приобрели новый, более опасный и радикальный характер. Это в первую очередь связано с проблемой всего среднеазиатского региона – распространением радикального ислама. Так Китай, как и весь мир, столкнулся с новой угрозой – угрозой терактов. И одним из

³⁵ Буяров Д. В. Политика «Большого освоения Запада» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая. С. 256б.

плацдармов распространения подобных идей и движений стал Синьцзян. Сейчас китайское правительство активно работает над тем, чтобы смягчить или вообще устранить вышеперечисленные проблемы, а также предпринимает меры по устранению террористических группировок в СУАР. Поэтому в регионе большое влияние получила полиция. Не зря в 2015-2019 гг. в работах исследователей и СМИ часто можно было встретить мнение о том, что СУАР стал местом для испытания системы полицейского государства, которую Китай якобы планировал затем ввести на всей территории страны. Активная фаза протестов и недовольства была подавлена по большей части с помощью специальных полицейских корпусов. Сейчас они являются не просто органами, охраняющими правопорядок на улицах, но и обладают полномочиями по контролю за цензурой, надзором за работой органов власти и образования. Это силовая структура с огромным влиянием на все сферы жизни общества Синьцзяна, и определенное число представителей национальных меньшинств расценивает это как угнетение. Сейчас, пускай активная фаза протестов прошла, недовольство и напряжение в регионе все еще сохраняется, и это затрудняет и замедляет развитие региона, подрывает его крепкое и стабильное положение, которое необходимо китайским властям.

б. Невозможность развития региона без дотаций. Несмотря на все проводимые меры Синьцзян по-прежнему остается дотационным регионом. У него попросту не хватает сил и ресурсов для самостоятельного развития, поэтому китайское правительство вынуждено ежегодно тратить миллиарды долларов на развитие региона. Например, в 2022 году 11 государственных предприятий подписали 38 инвестиционных проектов в Синьцзяне с народным правительством автономного района с общим объемом инвестиций около 611,706 млрд юаней³⁶. При этом для китайского правительства Синьцзян – это долгосрочный проект, который станет давать прибыль еще не скоро. Внешние и внутренние

³⁶Ши'и цзя янци цяньюэ тоуцзы синьцзян (Одиннадцать предприятий центрального подчинения подписали договоры об инвестициях в Синьцзян) [Электронный ресурс] // Информационное агентство Синьхуа. 2022. URL : http://m.xinhuanet.com/xj/202203/12/c_1128464991.htm (дата обращения: 17.04.2023). 11 家央企签约投资新疆。

проблемы, с которыми сталкивается КНР, на данном этапе сильно мешают воплощению в реальность тезиса о «выравнивании уровня развития западных регионов с уровнем восточных». Поэтому такая зависимость региона от инвестиций и дотаций также является его серьезной проблемой.

Перечисленные характеристики Синьцзяна позволяют сделать вывод: данный регион обладает целым рядом важных для центрального правительства Китая качеств и характеристик, высоким потенциалом и перспективами. Среди важнейших факторов можно выделить его геостратегическое положение и природно-ресурсный потенциал, которые можно использовать на благо не только Китая, но и всего Среднеазиатского региона. Однако, вместе с этим у региона есть комплекс проблем, которые препятствуют развитию автономного региона, тормозят экономический прогресс, а некоторые и вовсе являются угрозой не только для самого Синьцзяна, но и для других стран. Среди таких проблем выделяются отдаленность автономного района от морских портов, труднодоступность полезных ископаемых, социальная напряженность, малочисленное население и малая плотность расселения, география региона и его климат и др. Все это в совокупности обуславливает необходимость проведения особой политики в отношении СУАР, что и происходит последние несколько десятилетий.

2 ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ, ОКАЗЫВАЮЩИЕ ВЛИЯНИЕ НА СТАБИЛЬНОСТЬ В РЕГИОНЕ

2. 1 Основные тенденции развития внутривнутриполитической ситуации в КНР

Современная система власти в КНР складывалась на протяжении многих десятилетий. После смерти Мао Цзэдуна и прихода к руководству прагматичной части КПК, в стране начались перемены, правительство инициировало проведение политики реформ и открытости. Данный курс можно охарактеризовать как совокупность экономических и политических преобразований, которые были нацелены на выведение Китая из глубокого кризиса, установление в стране стабильности и улучшение благосостояния населения. Была проведена масштабная банковская реформа, в ходе которой была заново создана банковская система, создан центральный банк, разработана система кредитования, а также других финансовых услуг³⁷. Кроме того, начался процесс открытия промышленности Китая для иностранных инвестиций и создания в этих целях специальных экономических зон. К концу 1980-х гг. – началу 1990-х гг. в Китае ликвидируют двухколейную систему цен, начинает полноценно функционировать рыночная экономика и наблюдается постепенный рост всех секторов промышленности. Именно политика реформ и открытости закладывает основы современной экономики КНР: ориентация на экспортную экономику, быстрый рост, опора на иностранные инвестиции и ТНК.

Помимо экономики, некоторые изменения и трансформации претерпевает и политико-административная сфера. Одним из новых веяний в политике КПК стало использование старых элементов культуры и социальной сферы и наполнение их новыми смыслами. Если в первые годы после образования КНР правительство решительно боролось с различными проявлениями «старого» (борь-

³⁷ Ян Чэнь. Политика реформ и открытости как фактор финансового развития Китая и его экономической перспективы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 2(35). С. 394.

ба с четырьмя «старыми», различные чистки среди членов партии и интеллигенции, перевоспитание граждан, попытка перестроения государственной власти во времена Культурной революции, гонения против религии и др.), то на данном этапе КПК активно использует различные концепции прошлого и придает им новый смысл: несмотря на урон, нанесенный Культурной революцией и маоистской политикой, Дэн Сяопин и последующие важнейшие партийные деятели не стали устраивать развенчивание культа личности Мао Цзэдуна, лишь сказав о том, что первый председатель КНР «был на 30 % неправ и на 70 % прав» в своей политике³⁸. Кроме того, в последние несколько лет в Китае наблюдается своеобразное «возрождение» конфуцианства: все чаще появляется упоминание «гармонии» *хэ се* (he xie 和谐), данная концепция применяется, например, в отношении ускоряющихся темпов развития КНР и возможного вреда, которое это ускорение приносит (экологические проблемы, риск кризиса перепроизводства). Термин «гармония» имеет особое значение для китайского народа, так как он пронизывает идеи традиционных китайской системы мысли – даосизма и конфуцианства. На данном этапе в политическом дискурсе КПК речь идет о том, что марксизм и конфуцианство – это два хорошо сочетающихся элемента, которые вместе могут принести в Китай благополучие.

Политика реформ и открытости стала основой для формирования нынешней политики КНР. На данном этапе развития страны пост Председателя КНР занимает Си Цзиньпин. Исследователи относят его к «пятому поколению руководителей», его основной политической и идеологической концепцией является социализм с китайской спецификой в новую эпоху *синь ши дай чжун го тэ сэ ши хуэй чжу и* (xin shi dai zhong guo te se she hui zhu yi 新时代中国特色社会主义思想), который стоит на одном уровне с идеями Мао Цзэдуна *мао цзэ дун сы сян* (mao ze dong si xiang 毛泽东思想), теорией Дэн Сяопина *дуи сяо пин ли лунь* (dui xiao ping li lun 邓小平理论), идеями тройного представительства КПК *сань гэ*

³⁸ Пример лучших правил. 40 лет «политике реформ и открытости» КНР [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсант». Офиц. сайт. 2018. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3829217> (дата обращения: 22.05.2023).

дай бяо (sang e dai biao 三个代表) Цзян Цзэминя и научной концепцией развития кэ сюэ фа чжань гуань (ke xue fa zhan guan 科学发展观) Ху Цзинтао.

Кроме того, именно после начала реализации политики реформ и открытости в политическом дискурсе КПК стала активно фигурировать концепция среднезажиточного общества *сяо кан шэ хэуи* (xiao kang she hui 小康社会), которая тоже является частью конфуцианского учения. Дэн Сяопин отмечал, что численным измерением достижения общества *сяокан* являются показатели ВВП: целью было достижение уровня в 1000 долларов США и осуществление четырех модернизаций (укрепление промышленности, сельского хозяйства, оборонного сектора, а также развитие науки и техники)³⁹. Позднее идея общества *сяокан* постепенно трансформировалась в идею «китайской мечты» *чжун го мэн* (zhong guo meng 中国梦). Это произошло уже при председателе КНР Ху Цзинтао, а затем получило развитие при Си Цзиньпине⁴⁰. Примечательно, что среднезажиточное общество стало лишь одним из этапов достижения «китайской мечты», и в 2021 году на съезде, посвященном 100-летию КПК, Си Цзиньпин торжественно объявил: «После непрерывной борьбы всей партии и всего многонационального народа, за 100 лет работы мы наконец осуществили нашу первую цель: мы построили среднезажиточное общество в Китае. Проблема абсолютной бедности была решена, и мы устремлены ко второй цели столетия – построению современного сильного социалистического государства. Это великая гордость китайской нации! Это великая гордость китайского народа! Это великая гордость Коммунистической партии Китая!»⁴¹. Следующим этапом, который осуществит «возрождение великой китайской нации», станет всесторон-

³⁹ Цзай чжун'ян да ди шан цюаньянь цзяньчэн лэ сяокан шэхуэй (В Китае полностью завершено строительство общества сяокан) [Электронный ресурс] // Женьминь жибао, офиц. сайт. 2021. URL : <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1705840575224000151&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 22.05.2023).

⁴⁰ Скрипкарь М. В. Формирование концепции «китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. №8. С. 396.

⁴¹ Цзай чжун'ян да ди шан цюаньянь цзяньчэн лэ сяокан шэхуэй (В Китае полностью завершено строительство общества сяокан) [Электронный ресурс] (дата обращения: 22.05.2023).

няя модернизация, которую планируют завершить к 2050-му году. В результате планируется построить «модернизированное социалистическое государство» на основе социализма с китайской спецификой.

Изначально все реформы в Китае были направлены в первую очередь на экономические преобразования: рост промышленности, ускорение темпов роста ВВП, индустриализация, реформа сельского хозяйства, привлечение иностранных инвестиций, образование ТНК, вступление КНР в ВТО и т.д. Однако, ближе к концу 2000-х гг. в политическом дискурсе все чаще начинают встречаться идеи о проведении социальных реформ. С начала 2010-х гг. в КНР были проведены реформы в трех наиболее значимых социальных сферах: образование, здравоохранение и трудовая сфера. Таким образом, образование и здравоохранение стали более централизованными, стандартизированными, доступными и информатизированными, а трудовое законодательство резко повысило требования к условиям труда рабочих и его оплаты, обеспечив граждан социальной защищенностью. Такие реформы с каждым годом проводятся все шире, и постепенно фокус внимания китайского правительства переходит именно на них, так как экономический вопрос уже не так актуален. О смене приоритетов развития говорит и сам Председатель КНР Си Цзиньпин: в своем докладе «Высоко неся великое знамя социализма с китайской спецификой, сплоченно бороться за всестороннее строительство модернизированного социалистического государства» на XX съезде КПК в октябре 2022 г. глава КНР обращает особое внимание на такие сферы социальной жизни китайского общества, как здравоохранение, пенсионная система, страхование, деторождение, ставя в центр концепции развития Китая понятие «человек»⁴².

Помимо активной социальной политики, правительство КНР также последние несколько лет активно взялось за вопросы экологии: начиная с 14 пятiletки 2021–2025 гг. экология является одним из приоритетных направлений,

⁴² Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс] // russian.news.cn – информационный портал. 2022. URL : <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cff064246838b0999eeedebaa/c.html> (дата обращения: 30.05.2023).

влияющих на развитие страны. Например, для достижения углеродной нейтральности к 2060 году, уже в эту пятилетку планируется снизить энергоёмкость на 13.5% за счет развития атомной энергетики⁴³. Поставлена цель по площади лесов в стране – к 2025 году 24,1% всей территории страны должно быть покрыто лесами. Были поставлены задачи по очищению водных объектов, улучшению системы переработки и утилизации отходов, снижению использования пестицидов и других вредных для экологии сельскохозяйственных добавок. По всему Китаю уже много лет проводится акция по посадке деревьев, что призвано снизить количество песчаных бурь и побороть опустынивание. Борьба с загрязнением экологии входит в концепцию под названием «три тяжелых битвы современного Китая»: это битва с бедностью, экологическим загрязнением и с финансовыми рисками. Автором этой концепции также является Си Цзиньпин.

Еще одним важным направлением политики современной власти Китая является борьба с коррупцией. В рамках этого направления работы в 2018 году был создан новый орган высшей власти – Государственный надзорный комитет *чжун хуа жэнь минь гун хэ го го цзя цзянь ча вэй юань хуэй* (zhong hua ren min gong he guo guo jia jian cha wei yuan hui 中华人民共和国国家监察委员会), который по статусу приравнен к Верховному народному суду и Народной прокуратуре⁴⁴. Особенность данного органа власти заключается в отсутствии партийных рычагов влияния на него, что в теории должно сделать борьбу с коррупцией более эффективной и справедливой.

Таким образом, современная внутривластная ситуация в КНР характеризуется в том числе следующими тенденциями:

1. Возвращением некоторых идей конфуцианства в государственное управление;

⁴³ КНР в 2023 году продолжит сокращать выбросы загрязняющих веществ и улучшать экологию [Электронный ресурс] // ТАСС – информационное агентство, офиц. сайт. 2023. URL : <https://tass.ru/ekonomika/17198517> (дата обращения: 23.05.2023).

⁴⁴ Карнеев А. Тенденции развития идейно-политической сферы: «второй сезон» Си Цзиньпина // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 10. С. 44.

2. Ориентацией на повышенное внимание к социальной сфере;
3. Усиленным вниманием к состоянию экологии в стране;
4. Продолжением борьбы с коррупцией.

Все эти тенденции несомненно влияют и на Синьцзян: в политике, проводимой по отношению к региону, отчетливо прослеживаются упомянутые тренды, характерные для ситуации в рамках всей страны. Если брать во внимание то, что в марте 2023 года на 1 сессии ВСНП 14 созыва Си Цзиньпин успешно был переизбран на третий срок, то можно сделать вывод о том, что подобная политика и дальше будет стабильно реализовываться и на территории СУАР, и на всей территории КНР.

2.2 Внешние факторы, дестабилизирующие ситуацию в регионе

КНР является частью мирового сообщества, потому существует множество внешних факторов, которые оказывают влияние на страну и ее отдельные регионы, в частности. Синьцзян-Уйгурский автономный район – это специфический субъект КНР, так как он обладает некоторыми особенностями, и, соответственно, существует целый ряд внешних факторов, которые оказывают непосредственное влияние на автономный район. В ходе проведения исследования были выделены как глобальные факторы, оказывающие влияние не только на Синьцзян, но и на весь мир, так и региональные и местные факторы, влияние которых свойственно конкретно автономному району. Большая часть факторов, выявленных в ходе проведения исследования, оказывает влияние либо на экономику и производство, расположенное в Синьцзяне, либо на политическую ситуацию в регионе, стабильность и безопасность.

1. *Политическая деятельность Рабии Кадир и функционирование Всемирного Уйгурского конгресса.* Рабия Кадир – политический деятель, выступающий за соблюдение прав этнических меньшинств в Синьцзяне. Изначально Рабия Кадир – успешный предприниматель, но к концу 1980-х гг. она стала влиятельным общественным деятелем в СУАР и даже входила в состав НПКСК

и представляла Китай на Всемирной конференции ООН в 1992 году⁴⁵. Однако постепенно она и ее муж, С. Рузи, стали активно высказываться против действующих в автономном районе порядков, супруга Рабии даже заключали под стражу. Позже Рабия Кадир начала сотрудничать с США, за что китайские власти открыто обвинили ее в поддержке сепаратизма и даже приговорили к 3 годам «лагерей перевоспитания», из которых Кадир была выпущена под давлением мировой общественности во главе с США⁴⁶. После этого она переехала в Соединенные Штаты и возглавила созданный там Всемирный Уйгурский конгресс, получила несколько мировых наград за свою деятельность, вручение которых вызвало негодование и осуждение китайских властей. Сам Уйгурский конгресс занят защитой прав уйгуров на территории СУАР и по всему миру. В данном случае создание данной организации – это результат политического и идеологического противоборства между странами Европы и США с одной стороны, и с КПК и китайским правительством – с другой⁴⁷. В таких условиях любые акции и высказывания деятелей Всемирного Уйгурского конгресса всегда встречают критику и осуждение со стороны Китая, так как это воспринимается как прямое вмешательство во внутренние дела КНР. На сам Синьцзян это влияет как фактор дестабилизации обстановки: деятельность Всемирного Уйгурского конгресса и Рабии Кадир способствует росту недовольства в синьцзянском обществе, что может приводить к различным волнениям и народным выступлениям в регионе – это становится серьезной проблемой для правительства региона и всей страны в целом. В 2009 г. в г. Урумчи произошли волнения уйгурского населения, что привело к столкновениям с полицией⁴⁸. В результате про-

⁴⁵ Буяров Д. В. Некоторые аспекты политической деятельности Рабии Кадир – видного деятеля Уйгурского национального движения // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. № 7. Часть 2. С. 42.

⁴⁶ Буяров Д. В. Некоторые аспекты политической деятельности Рабии Кадир – видного деятеля Уйгурского национального движения. С. 43.

⁴⁷ Ананьева Д. А. Всемирный уйгурский конгресс и политика Пекина в отношении СУАР // Вестник Забайкальского университета. 2017. № 5. С. 61.

⁴⁸ Массовое убийство в Урумчи [Электронный ресурс] // Всемирный Уйгурский конгресс, офиц. сайт. 2011. URL : <https://ru.uyghurcongress.org/the-urumqi-massacre/> (дата обращения: 24.05.2023).

тестов погибло 197 уйгуров (официальные данные), а Рабию Кадир обвинили в развязывании этого конфликта⁴⁹. Кроме того, деятельность Конгресса наносит удар по имиджу Китая во всем мире, что также беспокоит власти КНР: Конгресс активно участвует в различных мировых конференциях, регулярно проводит выступления, освещая эту проблему на весь мир, что превращает внутреннюю проблему Китая в предмет для общемирового обсуждения и осуждения. Все это впоследствии может привести к выходу Синьцзян-Уйгурского автономного района из состава КНР, поэтому Китай проводит активную национальную и религиозную политику в регионе, укрепляет силовые структуры и систему безопасности, охраняя целостность и суверенитет государства.

2. *Появление и деятельность террористических организаций.* В начале XXI в. человечество столкнулось с одной из опаснейших глобальных проблем: проблемой мирового терроризма. Она особо актуальна для Синьцзяна в силу существующих в регионе национальных проблем и как следствие – присутствия антикитайских настроений. У уйгуров в принципе не существует собственного государственного образования, несмотря на многочисленность этого народа. Поэтому многие из них ратуют за создание отдельного уйгурского государства Восточный Туркестан. С активизацией ИГИЛ (террористическая организация, запрещена в РФ), движения «Талибан» (террористическая организация, запрещена в РФ), последователей «Аль-Каиды» (террористическая организация, запрещена в РФ) и других внешних террористических структур сепаратисты из Синьцзяна получили поддержку в достижении цели по объединению всего исламского мира в одно государство, в том числе и территории СУАР. Начиная с 2010 года, в Китае было совершено несколько крупных террористических актов, например:

- 1) 18 июля 2011 г. – теракт в Хотане, нападение на полицейский участок;
- 2) 28 октября 2013 г. – теракт на площади Тяньаньмэнь, в толпу врезался автомобиль;

⁴⁹ Ананьева Д. А. Всемирный уйгурский конгресс и политика Пекина в отношении СУАР. С. 61.

- 3) 1 марта 2014 г. – теракт на вокзале г. Куньмин, вооруженный захват;
- 4) 22 мая 2014 г. – теракт в г. Урумчи, серия взрывов на рынке⁵⁰.

Все вышеперечисленные террористические акты были осуществлены при участии представителей уйгурской национальности. Ответом на эту серию терактов стали поправки в закон «О религиозной деятельности», которые были внесены правительством СУАР 26 ноября 2014 г.⁵¹. Данный закон значительно ограничивал права людей в религиозной сфере: теперь в регионе запрещалось осуществлять любую религиозную деятельность вне мечетей и дома (в том числе и намаз), запрещалось носить предметы религиозной символики (какие именно не уточняется) и применять религиозную составляющую в таких мероприятиях как свадьбы и похороны. Через 2 дня после введения поправок в г. Урумчи был совершен новый теракт, погибло 15 человек⁵². Перечисленные выше события привели к предвзятому отношению части ханьского населения к уйгурам. Это также усилило этническую напряженность в Синьцзяне, в котором соотношение уйгуров и ханьцев примерно одинаково. Поэтому для Китая стала вполне реальной угрозой со стороны таких организаций, как «Исламское движение Узбекистана» (признано террористической организацией, запрещена в РФ), «Исламское движение Восточного Туркестана» и всех вышеперечисленных организаций. Китай ведет активную борьбу с терроризмом, направляя свои ресурсы в ШОС, спонсируя различные антитеррористические программы. Китайская сторона также оказывала поддержку сирийскому правительству в борьбе с «Исламским государством»⁵³. Все эти меры призваны снизить влияние террористических организаций, чтобы не допустить выхода СУАР из состава КНР,

⁵⁰ Террористические акты в КНР с 2011 года. Досье. [Электронный ресурс] // ТАСС – информационное агентство. 2014. URL : <https://tass.ru/info/1207109> (дата обращения: 24.05.2023).

⁵¹ Буяров Б. В. Некоторые аспекты борьбы с терроризмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. 2015. С. 294–295.

⁵² Там же.

⁵³ Мавлонова А. С. Влияние внешних факторов на развитие сепаратизма в СУАР КНР. Вестник РУДН. Международные отношения. 2017. №4. С. 772–774.

а также пресечь организацию терактов на территории Китая, тем самым обеспечив безопасность своих граждан.

3. *Положение в соседних странах.* Это еще один немаловажный фактор, оказывающий влияние на политическую стабильность в регионе. Ухудшение политической и социальной обстановки на Ближнем Востоке также влияет и на стабильность в Синьцзяне. Положение в таких регионах, как Ферганская долина, Афганистан, Кашмир, северный Пакистан, Тибет и Белуджистан может напрямую повлиять на положение дел в Синьцзяне и на состояние синьцзянского общества: в данных регионах проживают те же национальности, что и в СУАР, поэтому зачастую люди бегут из подобных неблагополучных регионов в Синьцзян. Так как на всех этих территориях активны сепаратистские движения, часто сопряженные с экстремизмом и даже терроризмом, то постепенно в автономном районе становится все больше людей, которые поддаются сепаратистским настроениям. Такая нестабильная обстановка является причиной и следствием низкого уровня жизни, что в свою очередь катализирует рост недовольства среди населения, его маргинализацию и радикализацию. Также ведется специальная провокационная деятельность, направленная на разжигание тех или иных настроений среди жителей Синьцзяна. Поэтому, начиная с 2010-х гг. Китай проводит политику «жесткого удара» и предупреждения различных преступлений, что сказывается на системе правопорядка в регионе. Кроме того, сам Китай зачастую специально выдает кредиты государствам Ближнего Востока, способствует развитию экономики данных стран, улучшая условия жизни местного населения, и помогает странам в борьбе с подобными негативными тенденциями⁵⁴. Все это призвано упрочить стабильность и безопасность в Синьцзяне

4. *Экономические санкции.* Это еще один фактор, который оказывает определенное влияние на положение в Синьцзяне. В связи с уйгурской пробле-

⁵⁴ Мавлонова А. С. Влияние внешних факторов на развитие сепаратизма в СУАР КНР. Вестник РУДН. Международные отношения. 2017. №4. С. 772–774.

мой на КНР иногда накладывают различные санкции⁵⁵, некоторые из которых касаются напрямую СУАР⁵⁶. Кроме того, многие производители одежды, которые закупают хлопок в Синьцзяне, также выражают свой протест против притеснения уйгурского населения и постепенно отказываются от покупки синьцзянского хлопка⁵⁷. Помимо санкций, вводящихся как ответ на уйгурскую проблему, США вводит и другие санкции против Китая: в 2022 году США ввели сразу ряд санкций, касающихся продажи полупроводников, что повлияло на китайский рынок электроники⁵⁸. Впоследствии подобные санкции могут замедлить военно-промышленный комплекс Китая, а уже сейчас это сказывается на китайском фондовом рынке: акции многих китайских компаний, занимающихся электроникой, падают. Еще один санкционный эпизод, влияющий на всю экономику КНР, а также на инвестиционный рынок (в Синьцзяне в том числе), – это санкции, которые могут ввести США и другие страны против КНР в случае проведения военной операции на Тайване. Даже несмотря на то, что санкции пока еще не введены, многие иностранные компании поспешили вывести свои активы и капитал из Китая, чтобы не допустить их потерю, опасаясь повторения сценария с санкциями против России, введенными в 2022 году⁵⁹. Все это оказывает влияние на Синьцзян: объем привлекаемых иностранных инвестиций сокращается, что влияет на темпы роста экономики СУАР, Китай перестает

⁵⁵ Трамп подписал законопроект о санкциях за притеснение Уйгуров в Китае [Электронный ресурс] // ТАСС – информационное агентство, офиц. сайт. 2020. URL : <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8753353> (дата обращения: 24.05.2023).

⁵⁶ США ввели санкции против китайских чиновников из-за Синьцзяна. [Электронный ресурс] // Риа-новости: информационное издание. 2020. URL : <https://ria.ru/20200709/1574132700.html> (дата обращения: 24.05.2022).

⁵⁷ Н&М и Nike поссорил с Китаем синьцзянский вопрос [Электронный ресурс] // Коммерсант – информационное агентство, офиц. сайт. 2021. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/4743107> (дата обращения: 24.05.2020).

⁵⁸ США ограничили поставки полупроводников в Китай [Электронный ресурс] // Forbes -информационное издание, офиц. сайт. 2022. URL : <https://www.forbes.ru/tekhnologii/479277-ssa-ogranicili-postavki-poluprovodnikov-v-kitaj> (дата обращения: 24.05.2023).

⁵⁹ Китайские акции пережили сильнейший обвал: при чем здесь «операция» на Украине [Электронный ресурс] // Forbes -информационное издание, офиц. сайт. 2022. URL : <https://www.forbes.ru/investicii/459113-kitajskie-akcii-perezili-sil-nejsij-za-gody-obval-pricem-zdes-operacia-na-ukraine> (дата обращения: 24.05.2023).

быть таким уж привлекательным для иностранных инвесторов. Кроме того, это влияет и на всю экономику КНР и мира в целом.

5. *Пандемия.* В конце 2019 года в Китае началась пандемия коронавирусной инфекции Covid-19, которая затронула каждого человека на нашей планете, она сильно повлияла на экономику и политическую обстановку во всем мире, а Китай оказался заложником своей же политики «нулевой терпимости». В условиях, когда китайская экономика и так шла к замедлению из-за внутренних проблем (кризис на рынке недвижимости, угроза кризиса перепроизводства, намеренное снижение темпов роста экономики и переориентация с внешнего рынка на внутренний), пандемия Covid-19, начавшаяся в конце 2019 года в г. Ухань, стала неожиданным фактором, который еще больше замедлил экономику КНР. Жесткие локдауны привели к усугублению уже имевшихся и возникновению новых проблем: рост безработицы, снижение объемов производства, рост социального недовольства (задержки зарплат, потеря дохода, страх самой болезни и возможности остаться взаперти в любой момент, увеличение количества разводов, психологическое давление из-за необходимости постоянного тестирования и стояния в очередях и др.), снижение объемов торговли и резкое усложнение процедур ввоза и вывоза товара, логистические проблемы из-за проверок на границе, снижение спроса и кризис предпринимательства (ваучеры на еду в Шанхае, тысячи предпринимателей, потерявших свой бизнес). Власти КНР на протяжении практически 3 лет придерживались политики «нулевой терпимости», но в декабре 2022 года довольно резко сняли многие ограничения. На это имелся целый ряд причин, однако основной, безусловно, является экономическая ситуация в стране: накопилось слишком много проблем, решить которые в условиях «пандемийного режима» не представлялось возможным. Еще одной причиной можно назвать социальное недовольство: начиная с 2021 года в стране периодически проходили протесты и даже бунты (особенно во время длительных локдаунов в Шанхае и Чунцине). Осенью 2022 года вновь активизировались выступления людей на улицах и забастовки на различных предприятиях, а в ноябре произошел несчастный случай в Урумчи, когда в мно-

гоэтажном жилом доме произошел пожар и погибло 10 человек, которые не смогли покинуть дом из-за заваренных дверей⁶⁰. В скором времени после произошедшего было принято решение отказаться от таких строгих мер и перейти к «политики открытости» (этот термин вновь активно зазвучал в 2022 как в своем первоначальном смысле, так и с точки зрения открытости миру после пандемии). Для Синьцзяна пандемия стала толчком к новому росту недовольства местного населения, кратковременному спаду экономики, кризису в сфере услуг и здравоохранения. Однако такая ситуация характерна не только для СУАР, но и для всей территории Китая. На данный момент практически все кризисные моменты преодолены, хотя, безусловно, пандемия не прошла бесследно.

Все вышеперечисленные факторы оказывают влияние на ситуацию в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Китай так или иначе ведет работу в направлении каждого из них с тем, чтобы снизить их негативное влияние и устранить неблагоприятные тенденции, возникающие на этом фоне в Синьцзяне. Тем не менее, совокупность имеющихся внутренних и внешних факторов определяет составляющие политической линии, проводимой официальным Пекином, способствует выработке определенного политического курса и формированию таким образом тенденции дальнейшего развития автономного района.

⁶⁰ СМИ: в нескольких городах Китая прошли акции протеста против антиковидных мер [Электронный ресурс] // ТАСС – информационное агентство, офиц. сайт. 2022. URL : <https://tass.ru/obschestvo/16437287> (дата обращения: 24.05.2023).

3 РАЗВИТИЕ РЕГИОНА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3.1 Основные направления экономического развития

Синьцзян-Уйгурский автономный район ввиду географического положения, исторической судьбы и национально-демографической обстановки имеет тенденцию к более медленному развитию по сравнению со многими другими регионами Китая. Это обуславливает необходимость проведения экономической политики, которая будет учитывать данные особенности Синьцзяна и использовать их для достижения наилучших результатов.

С самого начала осуществления политики реформ и открытости с каждым годом стал увеличиваться разрыв в уровне развития между западными и восточными территориями Китая. В результате к концу XX в. китайское правительство стало разрабатывать специальный комплекс мер, который позволил бы уменьшить эту разницу в экономическом развитии западных и восточных территорий, приведя их к балансу. Итогом стало осуществление масштабной политики «Большое развитие западных территорий» *си бу да кай фа* (xī bu da kāi fa 西部大开发), решение о проведении которой было принято на 4-ом пленуме ЦК КПК 15-ого созыва в сентябре 1999 года⁶¹. Под реализацию программы попадали многие регионы: городская агломерация Чунцин, провинции Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, а также все 5 автономных районов КНР, в том числе и Синьцзян⁶². Правительство КНР объявило, что реализация данной программы – это важная и неотъемлемая часть успеха в осуществлении модернизации с китайской спецификой, программа была охарактеризована как сложная системная и историческая задача⁶³. В 1999 году в своей речи

⁶¹ Буяров Д. В. Политика «Большого освоения Запада» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. С. 2565.

⁶² Го'у юань гуаньюй шиши сибу да кайфа жогань жэнцэ цоши дэ тунчжи (Уведомление Государственного совета КНР о некоторых политических мерах, реализуемых в ходе проведения политики «Развития западных территорий») // Центральное народное правительство КНР. Официальный сайт. URL : http://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_60854.htm. (дата обращения: 01.05.2023) 国务院关于实施西部大开发若干政策措施的通知。

⁶³ Там же.

на совещании руководителей пяти северо-западных провинций, посвященном развитию реформ, тогдашний председатель КНР Цзян Цзэминь выделил следующие причины необходимости проведения политики «Большого развития западных территорий»:

- 1) необходимость установления стабильных мирных межнациональных отношений в районах компактного проживания национальных меньшинств;
- 2) необходимость повышения общего уровня жизни и сокращение дисбаланса между богатыми и бедными районами страны;
- 3) необходимость в укреплении обороноспособности западных границ КНР и усилении безопасности для всей страны⁶⁴.

С 2000 г. китайское правительство приступило к детальной разработке нормативно-правовой базы, с опорой на которую планировалось реализовывать данную политическую программу. В конце концов был разработан подробный план по развитию западных территорий с различными экономическими показателями, достичь которые было необходимой задачей для западных регионов страны по ходу воплощения программы в жизнь. Упор предлагалось сделать на следующие направления работы: развитие инфраструктуры, улучшение экологической обстановки и оптимизация природопользования, развитие сельского хозяйства и промышленного сектора, стимулирование развития туризма, образования, научно-исследовательского сектора, культуры и здравоохранения⁶⁵. Предполагалось, что такие масштабные изменения невозможно осуществить в короткие сроки. Поэтому после проведения необходимых расчетов и осуществления генерального планирования, было решено потратить на реализацию программы «Большого развития западных территорий» 50 лет и разделить осуществление политики на 3 этапа:

⁶⁴ Хаджиева Г. У. Место Синьцзян-Уйгурского автономного района в новой региональной стратегии КНР. С. 404.

⁶⁵ Го'у юань гуаньюй шиши сибу да кайфа жогань жэнцэ цоши дэ тунчжи (Уведомление Государственного совета КНР о некоторых политических мерах, реализуемых в ходе проведения политики «Развития западных территорий») [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.05.2023). 国务院关于实施西部大开发若干政策措施的通知。

1 этап (2001–2010 гг.), «Этап заложения основ»: на данном этапе планировалось сделать упор на развитии инфраструктуры, создании и совершенствовании рыночной системы и привлечении инвестиций⁶⁶. Главный экономический показатель – ВВП. Планировалось, что к концу первого этапа он составит 4,78 трлн. юаней и будут достигнуты среднегодовые темпы роста в 10%⁶⁷. Данные показатели были достигнуты уже к 2008 году.

2 этап (2011–2030 гг.), «Этап ускорения развития»: на данном этапе планировалось ускорить темпы развития, используя успехи предыдущего этапа. Предполагалось улучшить созданное ранее, продолжить развитие специфического производства, реализовывать экономическую индустриализацию, маркетинговую, улучшать экологическую ситуацию, совершенствовать структуру производства, осуществлять всестороннюю модернизацию, и в итоге реализовать скачок экономического роста⁶⁸. К 2030 году запланировано достигнуть объема ВВП в 18,13 трлн. юаней при среднегодовом темпе роста в 6,5%⁶⁹.

3 этап (2031–2035), «Этап модернизации»: предполагается, что к началу этого этапа многие западные регионы уже достигнут определенного уровня развития, поэтому упор будет сделан на совершенствование отстающих регионов. Кроме того, именно к концу этого этапа планируется осуществить модернизацию с китайской спецификой. К 2040 году предполагается рост общего объема ВВП до 40 трлн. юаней при среднем темпе роста 4 % в год⁷⁰.

На данный момент Синьцзян является одной из самых приоритетных территорий программы «Большого развития западных территорий». Это в первую очередь связано с его особенностями и геостратегическим значением для КНР. В результате реализации данной программы ВВП Синьцзян-Уйгурского авто-

⁶⁶ Си бу да кайфа (Развитие западных территорий) // baidu baike. URL : <https://baike.baidu.com/item/西部大开发/376>. (Дата обращения: 01.05.2023). 西部大开发。

⁶⁷ Буяров Д. В. Политика «Большого освоения Запада» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. С. 2565.

⁶⁸ Си бу да кайфа (Развитие западных территорий) [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.05.2023). 西部大开发。

⁶⁹ Буяров Д. В. Политика «Большого освоения Запада» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. С. 2565.

⁷⁰ Там же.

номного района заметно вырос: в 2021 году он составил 1598,365 млрд юаней, что в 2,16 раза больше, чем в 2012 году⁷¹. С начала проведения политики совокупная заработная плата в регионе увеличилась на 470% (с 2.3 млрд. в 2001 г. до 10.9 млрд юаней к концу 2010-х гг.), а среднегодовая заработная плата в 2019 г. составила уже 79421 юаня, что в 4 раза больше, чем в 2008 году⁷². Также видны успехи первого этапа программы: по состоянию на 2015 г. общая протяженность автомобильных дорог в Синьцзяне составила 176000 км, что в 7.6 раз больше, чем во времена 11-й пятилетки 2006–2011 гг., а протяженность скоростных магистралей увеличилась в 5.1 раз⁷³. Увеличилась протяженность железнодорожного полотна – с 1486 в 2010 г. до 5789 км в 2015 г., была открыта железная дорога Ланьчжоу–Синьцзян, что позволило вдвое сократить время поездки в Синьцзян и обратно, введена в эксплуатацию Южно-Синьцзянская железная дорога, соединившая столицу северного Синьцзяна Урумчи и центр южного Синьцзяна Кашгар⁷⁴. Особое внимание было уделено аэропортам: многие из них подверглись реконструкции, перестройке, были построены новые. К 2016 г. их количество достигло 22⁷⁵. Помимо этого, были построены новые грузовые КПП.

Претерпел изменения и промышленный сектор экономики: с начала претворения программы в жизнь в регионе заметно возросла добыча полезных ископаемых, нефти в особенности. Были построены новые перерабатывающие заводы, развитие получила электроэнергетика. Средние показатели роста сельского хозяйственной сферы в целом практически каждый год превышают пока-

⁷¹ Гао чжилян фачжань пусинь пянь – синь шидай синьцзян фачжань чэнцзю цзуншу · цзинци цзяньшэ (Новая глава высококачественного развития - Краткое изложение достижений развития Синьцзяна в новую эпоху · экономическое строительство) [Электронный ресурс] // Народное правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района. Офиц. сайт. URL : <http://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang/xjyw/202210/8b1838e543be4da189ce34e55adcce52.shtml> (дата обращения: 03.05.2023). 高质量发展谱新篇——新时代新疆发展成就综述·经济建设。

⁷² Буяров Д. В. Политика «Большого освоения Запада» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. С. 2565–2566.

⁷³ Тарабарко К. А. Строительство международного логистического центра в СУАР (КНР): динамика и перспективы // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2017. № 19. С. 9.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

затели по всей стране. По сравнению с 1978 годом к 2018 году показатели сельского хозяйства возросли в 30 раз, промышленности – в 67 раз, а сферы услуг – в 206 раз⁷⁶. Такое распределение темпов роста в целом является общемировой тенденцией и не расходится с общим ростом экономики Китая.

Особое внимание к транспортной инфраструктуре региона и его общему экономическому развитию не случайно: в силу своего географического положения Синьцзян-Уйгурский автономный район прекрасно подходит для роли евразийского хаба, через который Китай сможет наладить более крепкое и удобное сообщение со странами Средней Азии и Европы. В сентябре 2013 г. председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул стратегическую концепцию «Один пояс – один путь», которая разделена на 2 аспекта: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь»⁷⁷. Важной частью реализации данной концепции стало всестороннее развитие Синьцзяна. Однако на тот момент регион нуждался в новых экономических реформах, чтобы соответствовать уровню программы и стать подходящей площадкой для ее проведения. Планируется, что Синьцзян станет транспортным, торговым, медицинским, финансовым и культурным центром нового Шелкового пути.

Одной из проблем региона долгое время был разный уровень развития северных и южных территорий автономного района. Это связано с историческими предпосылками, а также с тем, что именно в северной части в г. Урумчи располагаются органы администрации автономного района, по разным оценкам, от 70 до 90% всех производственных и финансовых структур расположены в северной части⁷⁸. Поэтому Китай предпринимает меры по ускоренному устранению такой разницы в развитии. Например, в южном Синьцзяне в городе

⁷⁶ Ковалева Г. Д., Айхэмайи М. современный экономический и институциональный потенциал Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР с позиции межрегионального сотрудничества // Регион: экономика и социология. 2019. № 3 (103). С. 299.

⁷⁷ Лазарева Т. В. Шелковый путь как фактор развития Синьцзян-Уйгурского автономного района // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Тезисы докладов XXII Международной научной конференции. 2016. С. 111.

⁷⁸ Ван Чаолин, Савкович В. Е. Формирование пояса развития в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в начале 2010-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 55. С. 94.

Кашгар была создана специальная экономическая зона «Кашгарская особая зона экономического развития» *ка ши цзин цзи цю* (ka shi jing ji qu 喀什经济特区), которая в первую очередь направлена на усиление инвестиционной привлекательности данных территорий⁷⁹. Кроме того, Кашгар обладает очень удобным географическим положением и имеет потенциал крупного транспортного узла, важного для Шелкового пути. Помимо Кашгара, власти КНР обратили свое внимание на город Хоргос, который также получил статус особой экономической зоны и уже служит важным связующим звеном между Китаем и государствами, граничащими с ним. В 2018 году была построена железная дорога Урумчи-Хоргос, которая уже стала центральной транспортной частью Шелкового пути. И Кашгар, и Хоргос ориентированы на развитие международного сотрудничества, при этом развитие первого преимущественно нацелено на взаимодействие с Афганистаном, Таджикистаном, Пакистаном и Кыргызстаном, а вот Хоргос направлен на развитие отношений с Казахстаном и Россией⁸⁰.

Характерной чертой проведения всех экономических реформ в Китае в последние годы является определение специализации регионов. В рамках инициатив «Большого развития западных территорий» и «Один пояс – один путь» для Синьцзяна была выдвинута экономическая стратегия «красного, черного и белого». Она заключается в специализации автономного района на трех видах производства: развитие бахчеводства и садоводства («красное»), производство и переработка нефти, природного газа и продуктов их переработки («черное»), а также превращение Синьцзяна в крупнейшую в стране базу по выращиванию хлопка («белое»). Таким образом правительство КНР наиболее рационально использует имеющиеся в автономном районе ресурсы, максимизируя выгоду, которую возможно получить от производства в Синьцзяне. Вести другие виды сельского хозяйства в регионе очень затратно, а с такой специализацией терри-

⁷⁹ Ван Чаолин, Савкович Е. В. Формирования пояса развития в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР в начале 2010-х гг. С. 94.

⁸⁰ Там же.

тория будет иметь наибольшую экономическую ценность, принося доход и благополучие местным жителям.

Помимо транспортного, торгового, аграрного и экономического аспекта развития, программа нового Шелкового пути также предполагает развитие информационное, туристическое и научно-техническое. Начиная с 2000-х гг. сфера услуг Синьцзяна активно растет. На это влияют как общемировые тренды и повсеместная информатизация КНР, так и усилия правительства по развитию этого сектора экономики непосредственно в Синьцзяне. На данном этапе нельзя говорить о том, что сфера услуг в городах первой линии КНР и городах в СУАР находятся на одном и том же уровне развития, так как информатизация крупных городов восточного побережья страны идет более быстрыми темпами. Однако и в Синьцзяне уже развита бесконтактная оплата, сектор онлайн-услуг (административные услуги, торговые площадки, сектор здравоохранения). Идет активное развитие туристической сферы, прокладываются новые туристические маршруты, активно идет восстановление памятников культуры и природы. За счет развития транспортного сектора и предпринимаемых мер по восстановлению экологии, все больше людей имеют возможность насладиться уникальной природой Синьцзяна в более комфортных условиях. СУАР из года в год становится популярным направлением внутреннего туризма в Китае, активно идет распространение информации о регионе в различных социальных сетях для популяризации направления среди молодежи Китая.

Таким образом, правительство КНР на протяжении последних десятилетий проводит активную экономическую политику в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Это связано со стратегическим значением региона и его ролью в международном сотрудничестве Китая со странами Центральной и Средней Азии. Крупнейшими стратегиями развития автономного района стали программа «Большого развития западных территорий» и концепция «Один пояс – один путь», в рамках которой в Синьцзяне реализуется стратегия «Экономического пояса Шелкового пути». В ходе осуществления этих проектов в регионе активно развивается транспортный, энергетический, сельскохозяйственный, тури-

стический, информационный и торговый комплексы, что способствует повышению экономических показателей этой территории и улучшению уровня жизни местного населения.

3.2 Теория и практика административного управления

Синьцзян-Уйгурский автономный район как административная единица КНР был образован 1 октября 1955 года. Его образование стало следствием нового курса национальной и управленческой политики, который был введен годом ранее на основании принятой первой конституции КНР 1954 года и «Программы осуществления национального территориального самоуправления КНР» от 1952 года⁸¹. Согласно 3 статье 1 главы Конституции КНР 1954 г. все национальности Китая были провозглашены равными, им был предоставлен ряд прав: право на свободу использования своего родного языка и письменности, сохранения своих нравов и обычаев, свобода вероисповедания и т. д., а программа территориального самоуправления подразумевала создание специальных автономий национальных меньшинств. Главной задачей административной политики в отношении районов компактного проживания национальных меньшинств уже тогда стало развитие этих территорий для устранения дисбаланса с другими регионами.

Помимо фактора отставания, правительству также необходимо было учесть такие особенности, как национальный состав, распределение природных ресурсов, финансовый потенциал региона и другие проблемные и нетипичные для большей части территории Китая факторы.

После культурной революции, к 1980-м гг. правительство КНР во многом на основе того, что было сделано в этой сфере в 50-е гг., выработало схему работы и административной политики, которая проводится по отношению к Синьцзяну на современном этапе. Важнейшим документом, который заложил основу административной работы автономий, стал закон от 31 мая 1984 г. «О национально-территориальной автономии», в который в 2001 году был внесен

⁸¹ Капицын В. М., Ван Яо. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика. С. 109.

ряд поправок. Данный закон предусматривал создание особой формы местной власти в районах компактного проживания национальных меньшинств – основой все также выступают региональные органы власти, как в обычных регионах КНР, однако в данном случае региональные органы имеют право на реализацию самоуправления. Оно помогает учитывать интересы национальных меньшинств, проживающих в автономии, а также способствует более эффективному решению нетипичных для остальной территории КНР проблем (это могут быть вопросы религии, культуры, языка и др.) за счет формирования представительства национальных меньшинств в органах местной администрации. Кроме того, такой способ организации администрации помогает создать более актуальную нормативную базу для региона.

Национальные автономии обладают самостоятельностью в некоторых вопросах: они могут создавать собственные образовательные программы, сохранять и развивать языки национальных меньшинств (например, в Синьцзяне есть газеты и на китайском, и на уйгурском языках, а каждый представитель малой национальности имеет право на получение образования на родном языке), вводить изменения в законы о браке, крупнейшие религиозные праздники на уровне автономного района входят в перечень национальных календарных праздников и др.⁸². Кроме того, согласно принципам национальной политики КНР, в состав депутатов ВСНП должны входить представители от всех официально признанных национальных меньшинств Китая.

На данный момент на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района действует 2 уровня автономий: автономные округа и автономные уезды. При этом стоит заметить, что ни в одном другом автономном районе КНР не существует автономных округов⁸³. Еще одной уникальной административной единицей региона является Синьцзянский производственно-строительный корпус. Помимо его экономической функции (развитие сельского хозяйства и про-

⁸² Минаева Э. Ю. Синьцзян-Уйгурский автономный район // Обеспечение баланса в межнациональных отношениях: региональные автономии, целостность государства и права этнических меньшинств», 2015. С. 12–16.

⁸³ Там же. С. 17.

мышленности), у корпуса есть и административная функция: он помогает администрации Синьцзяна поддерживать правопорядок, бороться с сепаратизмом и терроризмом. Кроме того, работники и органы СПСК занимаются образовательной деятельностью: на его территории находится Шихэцзыский университет, который является совместным проектом Министерства образования КНР и Синьцзянского производственно-строительного комплекса, университет создан в рамках осуществления программы «Большое развитие западных территорий»⁸⁴. Данный университет входит в государственную программу образования «Проект 211». Его работа нацелена на развитие и процветание СУАР и СПСК, а также на стимулирование взаимодействия со странами Средней Азии. Университет является образовательным центром программы «Большое развитие западных территорий».

Для стимулирования развития региона администрация СУАР и правительство КНР предпринимает разнообразные меры, в том числе по привлечению инвестиций. Так, для этого создают ОЭЗ – особые экономические зоны, одна уже действует в Кашгаре, другая в Хоргосе. Там для иностранцев действует специальная налоговая политика, а также предоставляется больше прав и независимости в международной торговле. Это помогает развивать экономику региона и благосостояние граждан, а также снизить дотационное давление на правительство КНР.

Улучшение качества жизни населения можно проследить в разных областях, одной из важнейших являются здравоохранение. Средний возраст населения в Синьцзяне составляет 72 года, медицинские услуги стали доступнее. Одной из причин стала реформа системы здравоохранения всего Китая, которая также затронула и СУАР. С развитием КНР к началу 2010-х гг. в стране сложилась ситуация, при которой у населения появились деньги, но большая часть больниц, особенно местного значения, не отвечала требованиям современной медицины. Люди избегали посещения маленьких сельских больниц из-за опа-

⁸⁴ Капицын В. М., Ван Яо. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика. С. 111.

сений получения некачественных медицинских услуг⁸⁵. Поэтому большая часть населения ехала в уездные и районные центры, чтобы получить медицинскую помощь. Таким образом все крупные больницы КНР оказались переполнены. Для Синьцзяна эта проблема была особо актуальна, потому что в регионе современных больниц и клиник было меньше, чем в более развитой восточной части страны. Однако положение в системе здравоохранения значительно улучшилось: в ходе реформы было реорганизовано 13 крупных больниц, ведется строительство новых медицинских учреждений. Всего на территории Синьцзяна функционируют 15483 медицинских учреждения, из них: 899 городских больниц (893 из них на 99,3% соответствуют стандарту здравоохранения), 8902 деревенских больниц (8265 из них на 99,2% соответствуют стандарту здравоохранения)⁸⁶. В медицинских учреждениях также введена информатизация и цифровизация: действует система электронных медицинских карточек, электронных медицинских записей, а также действует централизованная база данных обо всех медицинских работниках автономного района⁸⁷. Развивается и индустрия традиционной медицины. С 2009 по 2018 год уровень пособия на базовые услуги общественного здравоохранения на душу населения был увеличен с 15 юаней до 55 юаней, а с 2019 года – до 69 юаней, при этом 55 государственных базовых услуг общественного здравоохранения по 14 категориям предоставляются бесплатно городским и сельским жителям⁸⁸. Здесь также идет международное сотрудничество: Всемирная организация здравоохранения создала совместный центр по профилактике и лечению энцефалопатии в Синьцзяне, там бесплатно предоставляют услуги пациентам, проходящим хирургическое

⁸⁵ Реформа системы здравоохранения в Китае // Экономика современного Китая: макротенденции, реформы, внешние связи. 2013. С. 120–121.

⁸⁶ Синьцзян вэйвуэр цзычжи цю цииши нянь вэйшэн цзянькан ши'е фачжань цзуншу (Краткое описание развития здравоохранения и оздоровительных мероприятий в Синьцзян-Уйгурском автономном районе за последние 70 лет) [Электронный ресурс] // Государственный комитет по вопросам гигиены и здравоохранения КНР. Офиц. сайт. URL : <http://www.nhc.gov.cn/xcs/s7847/201908/df4dc9f681a943ab8eed24965c00ba67.shtml>. (дата обращения: 20.05.2023) 新疆维吾尔自治区 70 年卫生健康事业发展综述。

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

лечение энцефалопатии на местном и окружном уровнях по всей стране, что помогло достигнуть высоких результатов по профилактике и лечению данной болезни⁸⁹.

В силу особенностей региона в Синьцзяне также проводится и соответствующая национальная политика, основанная на 5 главных принципах: равенство всех национальностей; создание автономных районов в местах проживания этнических меньшинств; развитие экономики, культуры и социальной сферы в автономиях; повышение уровня образования и подготовки национальных кадров; сохранение традиций, обычаев и верований малочисленных народов, сохранение языка⁹⁰. Однако на деле центральное правительство часто ограничивает права национальных меньшинств. Это происходит, например, в сфере религии. С 2014 года для подавления сепаратистских тенденций религиозная сфера была взята под еще более жесткий контроль: был введен запрет на исполнение намаза и ношение любых религиозных атрибутов в государственных зданиях, всем членам КПК, государственным служащим, а также студентам было запрещено держать пост в Рамадан⁹¹. Все это и другие меры правительства СУАР встретили негативную реакцию среди широких слоев населения Синьцзяна.

Недовольство вызывает и политика в системе образования. Несмотря на то, что правительство КНР активно развивает эту сферу (идет строительство новых школ, университетов, образование становится все более доступным), многие представители национальных меньшинств считают сложившуюся систему инструментом «китаизации» населения. Становится все меньше уйгурских школ, а в один момент государство стало активно продвигать образование

⁸⁹ Синьцзян вэйвуэр цычжи цю циши нянь вэйшэн цзянькан ши'е фачжань цзуншу (Краткое описание развития здравоохранения и оздоровительных мероприятий в Синьцзян-Уйгурском автономном районе за последние 70 лет) [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.05.2023). 新疆维吾尔自治区 70 年卫生健康事业发展综述。

⁹⁰ Булдакова В. Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 77.

⁹¹ Буяров Д. В. Некоторые аспекты государственного регулирования религиозной сферы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Теория и практика общественного развития. 2015. С. 229.

на китайском. Среди иностранных студентов университеты Синьцзяна до сих пор считаются одним из лучших мест для изучения чистейшего путунхуа, так как там преподают лучшие специалисты со всего Китая. Такое положение вещей многие жители региона характеризуют как ущемление их права на развитие собственного языка, а также права на получение образования на родном языке.

Такая противоречивая политика, осуществляемая официальными властями Китая в Синьцзяне, связана с сепаратистскими и экстремистскими тенденциями в СУАР. Важнейшая причина их возникновения заключается в отсутствии у уйгуров собственного государства. Поэтому многие факторы подогревают существующие ростки недовольства и готовности к отделению. Например, ухудшение политической и социальной обстановки на Ближнем Востоке. Ферганская долина, Афганистан, Кашмир, северный Пакистан, Тибет и Белуджистан в той или иной степени связаны с Синьцзяном общей историей, культурой, населением. Напряженная обстановка в этих регионах обуславливает низкий уровень жизни, что в свою очередь катализирует рост недовольства среди населения, его маргинализацию и радикализацию.

Еще один аспект – проблема терроризма⁹². С активизацией таких террористических организаций, запрещенных в РФ, как ИГИЛ, движение «Талибан», последователей «Аль-Каиды» и других внешних террористических структур сепаратисты из Синьцзяна получили поддержку в стремлении к достижению цели по объединению всего исламского мира в одно государство, в том числе и территории СУАР. Поэтому для Китая стала вполне реальной угрозой со стороны таких запрещенных в РФ террористических организаций, как «Исламское движение Узбекистана» и «Исламское движение Восточного Туркестана». Китай ведет активную борьбу с терроризмом, направляя свои ресурсы в ШОС, спонсируя различные антитеррористические программы. Китайская сторона

⁹² Мавлонова А. С. Влияние внешних факторов на развитие сепаратизма в СУАР КНР. С. 772–774.

также оказывала поддержку сирийскому правительству в борьбе с «Исламским государством»⁹³.

Другой способствующий дестабилизации фактор – деятельность «Уйгурского конгресса»⁹⁴, финансируемого США и возглавляемого Рабией Кадир. Китайские власти открыто обвинили Ее в поддержке сепаратизма и даже приговорили к 3 годам «лагерей перевоспитания», из которых Кадир была выпущена под давлением мировой общественности во главе с США⁹⁵. После этого она переехала в Соединенные Штаты Америки и возглавила созданный там «Уйгурский конгресс», получила несколько наград мирового уровня за свою деятельность, вручение которых вызвало негодование и осуждение китайских властей. С тех пор США активно поддерживают данную организацию, выделяют ей ежегодное финансирование, а также ведут большую информационную работу, чтобы привлечь внимание мировой общественности к существующим в СУАР проблемам.

Все эти проблемы периодически приводят к конфликтам на национальной почве, которые вызывают со стороны властей использование репрессивных методов борьбы, что приводит к гибели людей и общей дестабилизацией обстановки в регионе. Поэтому КНР вынуждена проводить особую политику, направленную против распространения терроризма и экстремизма в регионе. После серии терактов, произошедших в конце 2000-х гг., правительство Китая стало менять свою политику в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом в сторону превентивных мер и предупреждения возникновения кризиса. В 2014 году в Синьцзян-Уйгурском автономном районе была начата реализация «Кампании решительного удара против насилия и терроризма» *янь ли бао ли кун бу хо чжуань сян син дун*(yan li bao kong bu huo zhuan xiang xing dong 严厉打击暴力恐怖活专项行动), в рамках которой была проведена реорганизация судебной

⁹³ Мавлонова А. С. Влияние внешних факторов на развитие сепаратизма в СУАР КНР. С. 772–774.

⁹⁴ Там же, С. 777.

⁹⁵ Буяров В. Д. Некоторые аспекты политической деятельности Рабии Кадир – видного деятеля Уйгурского национального движения. С. 43.

и правоохранительной системы, больше внимания стало уделяться получению информации о происходящем в регионе, что помогло проводить превентивные антитеррористические операции против малых групп террористов и экстремистов, что, в свою очередь, позволило предотвратить готовящиеся выступления и резко сократить число людей, вовлеченных в подобного рода деятельность⁹⁶. Особый упор делался на принцип равенства перед законом и отсутствия деления подозреваемых по национальному признаку. Еще одной особенностью стало создание в Синьцзяне специальных лагерей перевоспитания *цзай цзяо ю ин* (zai jiao yu ying 再教育营). Несмотря на негативную оценку западных исследователей, в самом Китае власти оценивают опыт борьбы с терроризмом положительно.

Кроме того, в 2015 году был принят закон «О борьбе с терроризмом»⁹⁷. Данный закон стал частью серии мер по борьбе с проблемой, сформулированной властями как «три зла» Синьцзяна: это уйгурский сепаратизм, религиозный экстремизм и международный терроризм. Документ опирается на международное взаимодействие в решении этих глобальных проблем. В первую очередь Китай сотрудничает со странами Шанхайской организации сотрудничества. В ключевом документе организации – Хартии ШОС – одним из основных видов деятельности обозначена борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом в любых его проявлениях⁹⁸. Для борьбы с международным терроризмом также была создана специальная структура внутри ШОС – Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества, основной задачей которой является выявление источников финансирования террористиче-

⁹⁶ Моисеев С. В. Реализация «Жесткого удара» по терроризму и экстремизму в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Вестник Сибирского юридического университета МВД России. 2021. С. 108.

⁹⁷ Денисенко В. А., Заманов Р. Т. Российско-китайское сотрудничество в сфере противодействия терроризму // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2021. С. 358.

⁹⁸ Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство президента России. 2002. URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (дата обращения: 21.05.2023).

ских группировок⁹⁹. Странами-участницами ШОС также была принята специальная Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в которой стороны обязуются оказывать противодействие данным негативным явлениям, принимать предупредительные меры для их недопущения, а также вести совместную деятельность для достижения более эффективных результатов¹⁰⁰. Еще один немаловажный документ, принятый ШОС, – Концепция сотрудничества государств–членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹⁰¹. Данный документ является продолжением взаимодействия стран по данному вопросу, в нем стороны подчеркивают необходимость единых методов борьбы и выработки общих подходов к данным проблемам, а также проведения совместных антитеррористических операций¹⁰². Международное взаимодействие играет важную роль в борьбе с экстремизмом, терроризмом и сепаратизмом в Китае.

Такая политика дает свои плоды: значение глобального индекса терроризма для Китая изменилось с 6,29 в 2015 г. до 3,59 в 2020 г. (53 место среди 163 стран; 12 террористических инцидентов, но без погибших; низкий уровень террористической угрозы), а после 2014 года в КНР не было совершено ни одного террористического акта, что может говорить об эффективности проводимых правительством КНР административных мероприятий по решению проблемы терроризма, экстремизма и сепаратизма.

Таким образом, в настоящий момент правительство КНР осуществляет разноплановую административную политику по отношению к Синьцзян-Уйгурскому автономному району, используя особый подход к решению многих

⁹⁹ Денисенко В. А., Заманов Р. Т. Российско-китайское сотрудничество в сфере противодействия терроризму. С. 359.

¹⁰⁰ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство президента России. 2001. URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 21.05.2023).

¹⁰¹ Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] Официальное интернет-представительства президента России. 2005. URL : <http://www.kremlin.ru/supplement/3667>. (дата обращения: 21.05.2023).

¹⁰² Денисенко В. А., Заманов Р. Т. Российско-китайское сотрудничество в сфере противодействия терроризму. С. 358.

вопросов. Такое повышенное внимание к региону связано с его геостратегической важностью для всего Китая, а также с наличием ряда угроз для безопасности, устранение которых является обязательным условием для дальнейшего развития и процветания Китая.

3.3 Основные тенденции развития региона

Анализ политической ситуации внутри региона, влияние общемировых событий и тенденций, а также комплекс мер развития, проводимых китайским правительством в Синьцзяне, позволяют определить основные векторы современного экономического, социального, административного развития региона:

- 1) добыча и переработка полезных ископаемых;
- 2) сельское хозяйство, в том числе пастбищное животноводство, выращивание хлопка и разведение бахчевых культур;
- 3) финансовый сектор экономики;
- 4) транспортная система и дорожная инфраструктура;
- 5) здравоохранение;
- 6) образование;
- 7) экология;
- 8) безопасность и система правопорядка;
- 9) туризм.

Именно эти 9 сфер жизни Синьцзяна находятся под пристальным вниманием правительства Китая последние несколько лет. От их развития зависит стабильность в стране. Развивая и совершенствуя данные сферы, реализуя различные программы, власти КНР закладывают фундамент для дальнейших успехов и процветания уже всего Китая в будущем. В каждой из перечисленных выше сфер наблюдаются собственные тенденции развития. Они оказывают влияние на эффективность проводимой правительством КНР политики, а некоторые из них могут выявлять имеющиеся в тех или иных отраслях проблемы. Анализ тенденций развития Синьцзяна может помочь властям Китая контролировать ситуацию и вовремя реагировать на изменения ситуации внутри региона.

Важным направлением развития Синьцзяна стала тенденция к *совершенствованию положения в каждой из вышеперечисленных сфер*. На протяжении проведения политики «Большого освоения западных территорий» и воплощения концепции «Экономический пояс Шелкового пути» экономические показатели региона растут, количество объектов инфраструктуры и промышленности увеличивается. Это может говорить об эффективности проводимой политики.

Другой не менее важной тенденцией является стремление к *международному взаимодействию* во многих вопросах. Так, в экономике активно привлекаются иностранные инвестиции, создаются совместные предприятия, в которых участвуют местные компании и предприниматели с одной стороны и иностранные компании с другой. Наиболее привлекательными сферами инвестиций являются промышленность и недвижимость¹⁰³. Увеличение степени международного взаимодействия в Синьцзяне можно увидеть также в таких сферах, как безопасность (на примере деятельности Шанхайской организации сотрудничества) и здравоохранение (совместный проект со Всемирной организацией здравоохранения). Кроме того, в сфере экологии тоже существуют различные совместные проекты (например, сотрудничество КНР, РФ и Казахстана по вопросам водных ресурсов).

Наряду с вышеперечисленными тенденциями, стоит также выявить тенденцию к *применению высокотехнологических разработок в разных сферах*. Эта тенденция является общемировой, но так как Синьцзян получает особое внимание от правительства КНР, здесь можно увидеть более широкие масштабы использования таких разработок. Это, в первую очередь, связано с тем, что правительство ведет политику интенсивного развития, а инновации и технологии являются ее средствами. В регионе даже был создан особый комплекс научных парков «Один район – четыре парка» *и цюсы юань* (yì qū sì yuán — 四院). Он объединил технологические и научные парки Хоргос, Инин, отдель-

¹⁰³ Ван Чаолин, Савкович Е. В. Формирование пояса развития в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР в начале 2010-х гг. С. 96.

ный район Синьцзянского производственно-строительного корпуса (СПСК) и парк Циншуйхэ¹⁰⁴.

Помимо общих тенденций развития региона, наблюдаются и отдельные, характерные лишь для некоторых сфер развития. Одной из таких тенденций является *внедрение гуманитарного подхода* в сфере услуг (туризм, образование, религия и др.). В регионе с каждым годом восстанавливают все больше памятников природы и культуры, делается особый упор на национальный колорит и традиции местных национальных меньшинств. Во многих университетах Синьцзяна развиваются такие направления, как этнография и религиоведение, изучение местных языков.

Еще одна общая для всех сфер тенденция – *сохранение дотационной зависимости*. Синьцзян изначально не мог полностью обеспечить развитие региона, поэтому правительство КНР год за годом выделяет крупные объемы финансирования, которые распределяются на те или иные задачи по развитию автономного района. Кроме того, большой поток денежных вливаний в регион идет от более развитого восточного побережья Китая¹⁰⁵. Пока регион далек от достижения уровня экономического развития, при котором Синьцзян сможет самостоятельно финансировать проводимую внутреннюю политику. Однако уже сейчас предприятия Синьцзяна вышли на самоокупаемость, и через несколько лет планируется, что автономный район сможет финансировать свои проекты самостоятельно.

Другая тенденция, которую удалось выявить в ходе исследования – это *рост роли ханьцев во всех поясах развития Синьцзяна*. Во многом это связано с политикой поощрения переселения ханьского населения из густонаселенных и более развитых районов страны в СУАР. Так, к концу 2010-х гг. доля ханьского и уйгурского населения практически сравнялась, многие чиновничьи посты заняты именно ханьцами. Все это приводит усилению недовольства среди мест-

¹⁰⁴ Ван Чаолин, Савкович Е. В. Формирование пояса развития в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР в начале 2010-х гг. С. 96.

¹⁰⁵ Там же.

ного населения и нарастанию конфликтной ситуации. Но, с другой стороны, такая политика приводит к постепенной ассимиляции местных народов, что в перспективе может быть более простым и надежным вариантом решения синьцзянской проблемы для правительства КНР.

Другой немаловажной тенденцией является *усиление роли военных формирований и структур правопорядка*. Это связано, прежде всего, с борьбой правительства Китая с явлением «3 зол» в Синьцзяне: терроризм, экстремизм и сепаратизм. Для улучшения контроля над территориями, а также в целях предупреждения новых преступлений и терактов, в регионе осуществляется серьезнейший контроль. Конечно, это приносит региону стабильность, но, с другой стороны, эта тенденция также вызывает недовольство среди населения, только теперь оно не высказывается открыто, что также является скрытой угрозой, которая может стать большой проблемой в будущем.

На современном этапе КНР проводит эффективную политику в разных областях жизни Синьцзян-Уйгурского автономного района. Особое внимание правительство обращает на особенности региона, которые заставляют официальный Пекин искать комплексный подход и новые пути решения многих проблем. За последние пару десятилетий уровень развития автономного района и жизни населения значительно вырос: на это влияли как меры, проводимые КНР, так и другие факторы (общемировые тренды развития, внешняя ситуация). Для дальнейшего процветания региона и успешного воплощения концепции «Один пояс – один путь» правительству КНР необходимо учитывать тенденции развития региона, чтобы вовремя скорректировать свою политику и учесть появившиеся изменения для сохранения имеющихся темпов развития. На основании выявленных в ходе исследования тенденций можно сделать вывод о том, что политика правительства КНР эффективна, однако почва для появления в дальнейшем в регионе новых конфликтных ситуаций и трудностей существует, что необходимо учитывать в формировании планов стратегического развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Синьцзян-Уйгурский автономный район – это особенный регион Китая, имеющий огромный геостратегический потенциал. Синьцзян обладает долгой историей, которая была пронизана войнами и борьбой за самоопределение, что до сих пор оказывает влияние на обстановку в этой части Евразии. Первое упоминание Синьцзяна как территории, подконтрольной Китаю, относится ко временам династии Цинь. Начиная с той эпохи истории Синьцзяна и Китая неразрывно связаны.

На данный момент территория Синьцзяна многонациональна, в регионе проживают более 40 различных национальных меньшинств, самыми многочисленными из которых являются: *уйгуры* (wei wu er 维吾尔), *ханьцы* (han zu 汉族), *казахи* (ha sa ke 哈萨克), *монголы* (meng gu 蒙古), *хуэйцы* (hui zu 回族), *киргизы* (ke er ke zi 柯尔克孜), *маньчжуры* (man zu 满族), *сибо* (xi bo 锡伯), *таджики* (ta ji ke 塔吉克), *дауры* (da wo er 达斡尔), *узбеки* (wu zi bie ke 乌孜别克), *татары* (ta ta er 塔塔尔) и *русские* (e luo si 俄罗斯)¹⁰⁶.

В административном отношении регион также является необычным: сам СУАР является формой организации компактного проживания национальных меньшинств. Помимо этого, во внутренней структуре автономного района есть еще автономные округа. Всего в Синьцзяне насчитывается 5 автономных округов *цзы чжи чжоу* (zi zhi zhou 自治州), в которых также проживают национальные меньшинства: это Или-Казахский, Боро-Тала-Монгольский, Баянгол-Монгольский, Чанцзи-Хуэйский и Кызылсу-Киргизский автономные округа¹⁰⁷.

Современный СУАР перенял проблемы и особенности, которые всегда были присущи ему как внутриконтинентальной территории: экономика региона не имеет возможности развиваться без дотаций со стороны государства, из-за

¹⁰⁶ Синьцзян дэ жогань лиши вэньти (Некоторые проблемы в истории Синьцзяна) [Электронный ресурс] (дата обращения 17.04.2023). 新疆的若干历史问题.

¹⁰⁷ Капицын В. М., Ван Яо Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика С. 111.

пестрого национального состава в автономном районе существует социальная напряженность и присутствует этническая нетерпимость, существуют некоторые экологические проблемы (например, опустынивание, загрязнение биосферы, высыхание и осушение водоемов, снижение биоразнообразия и др.), низкая плотность населения в силу обширности территории и скудности условий для жизни и хозяйственной деятельности. Ключевыми географическими характеристиками автономного района, накладывающими дополнительные сложности, являются: труднодоступность полезных ископаемых, удаленность от морских портов, особый рельеф местности, ограниченность водных ресурсов. Ввиду наличия у региона вышеперечисленных особенностей, власти Китая проводят особую, адаптированную под регион политику развития.

В области экономики Синьцзяна за последние 20 лет произошло много позитивных изменений: региональный валовой внутренний продукт увеличился с 741,183 млрд юаней в 2012 году до 1598,365 млрд юаней в 2021 году при среднегодовом росте на 7,5%; ВВП на душу населения увеличился с 33 103 юаней в 2012 году до 61 725 юаней в 2021 году при среднегодовом росте на 5,8%¹⁰⁸. Все это стало возможным только благодаря мерам развития экономики, которые предпринимает китайское правительство. Среди самых эффективных из них можно выделить государственные инвестиции в промышленность и сельское хозяйство, создание специальных экономических зон, привлечение иностранных инвестиций, международное сотрудничество и создание международных проектов, активное развитие инфраструктуры и транспортной системы, а также внедрение новых технологий в производство. Все эти меры осуществляются комплексно путем реализации различных программ: с 2001 года начата реализация программы «Большое развитие западных территорий», а с начала 2010-х гг. Синьцзян стал ключевым элементом в реализации программы «Экономический пояс шелкового пути», являющейся частью концепции «Один

¹⁰⁸ Синьцзян вэйуэр цзычжицю гайкуан (Общее положение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.04.2023). 新疆维吾尔自治区概况。

пояс – один путь». Такое всестороннее внимание правительства к экономике региона позволяет осуществлять полное и эффективное развитие Синьцзяна.

Помимо экономики правительство также развивает и другие стороны жизни СУАР: была осуществлена реформа здравоохранения и образования, улучшается общий уровень жизни населения за счет проведения активной социальной политики, проводятся экологические реформы. Также в Синьцзяне осуществляется особая национальная политика, которая предоставляет национальным меньшинствам условия для развития.

Вместе с тем, ввиду наличия угроз безопасности в регионе, которые вызваны такими факторами как экстремизм, сепаратизм и терроризм, Китай ведет активную политику против этих негативных явлений, иногда в жесткой форме запрещая отдельные элементы религиозности (например, запрет на ношение хиджаба и исполнение намаза в государственных учреждениях, а также религиозные ограничения для студентов). После серии народных волнений и последовавших за ними терактов, китайские власти разработали специальную политику в сфере безопасности, особенностью которой является международное сотрудничество (например, через страны–участницы инициативы ШОС) и работа на пресечение и предупреждение (профессиональные учебно-воспитательные центры, реформа в системе образования и др.).

На такую политику в регионе в последнее время влияют сразу два вида факторов: внешние и внутренние. Внешними факторами являются деятельность международных организаций вроде Всемирного Уйгурского конгресса, террористических организаций, нестабильная политическая обстановка в соседних странах региона, а также экономические санкции и пандемия коронавирусной инфекции Covid-19. Внутренними факторами, влияющими на развитие Синьцзяна, являются: политика реформ и открытости и ее наследие, политическая система власти и идеи Си Цзиньпина о модернизации, «китайской мечте» и социализме с китайской спецификой в новую эпоху. Все эти факторы обуславливают в совокупности проведение в автономном районе определенной целенаправленной политики.

Основываясь на перечисленном выше, можно выделить определенные тенденции в современном развитии Синьцзяна. Основными из них являются:

1. Рост во всех важных сферах экономики и социальной жизни: сельское хозяйство и промышленное производство, финансовый сектор, транспортная система и инфраструктура, здравоохранение, образование, экология, безопасность и система правопорядка, а также туризм.

2. Развитие международного взаимодействия в различных сферах.

3. Применение высокотехнологичных разработок в разных сферах.

4. Внедрение гуманитарного подхода.

5. Сохранение дотационной зависимости региона.

6. Рост роли ханьцев во всех поясах развития Синьцзяна.

7. Усиление роли военных формирований и структур правопорядка.

Все перечисленные тенденции позволяют говорить об эффективности проводимой политики в отношении Синьцзяна, но вместе с тем иметь в виду проблемы, имеющиеся в регионе, а также составлять прогноз развития ситуации в таком «особом» регионе, как Синьцзян-Уйгурский автономный район.

Принимая во внимание эти тенденции, Китай сможет корректировать свой политический курс и заранее готовиться к возможным проблемам, продумывая систему мер, направленных на их предупреждение и решение. Грамотная политика, проводимая в регионе, способна улучшить не только благосостояние КНР, но и ее стран-соседей, ведь в случае успешного развития автономного района, в Евразийском регионе полным ходом заработает проект инициативы «Один пояс – один путь», которая сможет принести доход и благополучие на эти территории. Изучение подобного опыта развития и управления отдельно взятым регионом может быть интересен и российским властям: в этом плане Синьцзян по своим характеристикам очень похож на российскую Сибирь, с которой у нашей страны также есть в чем-то схожие проблемы. Таким образом, анализ политики, реализуемой в Синьцзяне, может помочь нам и с развитием собственной страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

На русском языке

1. Н&М и Nike поссорил с Китаем синьцзянский вопрос [Электронный ресурс] // Коммерсант – информационное агентство, офиц. сайт. – 2021. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/4743107>. – 24.05.2020.
2. Китайские акции пережили сильнейший обвал: при чем здесь «операция» на Украине [Электронный ресурс] // Forbes -информационное издание, офиц. сайт. – 2022. – Режим доступа : <https://www.forbes.ru/investicii/459113kitajskie-akcii-perezili-sil-nejsij-za-gody-obval-pricem-zdes-operacia-na-ukraine>. – 24.05.2023.
3. КНР в 2023 году продолжит сокращать выбросы загрязняющих веществ и улучшать экологию [Электронный ресурс] // ТАСС – информационное агентство. Офиц. сайт. – 2023. – Режим доступа : <https://tass.ru/ekonomika/17198517>. – 23.05.2023.
4. Концепция сотрудничества государств – членов Шанхайской организации сотрудничества в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительства президента России. – 2005. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/supplement/3667>. – 21.05.2023.
5. Массовое убийство в Урумчи [Электронный ресурс] // Всемирный Уйгурский конгресс, офиц. сайт. – 2011. – Режим доступа : <https://ru.uyghurcongress.org/the-urumqi-massacre/>. – 24.05.2023.
6. Полный текст доклада 20-ому Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая [Электронный ресурс] // russian.news.cn – информационный портал. – 2022. – Режим доступа : <https://russian.news.cn/20221025/b32a2a0cf064246838b0999eedebaa/c.html>. – 30.05.2023.

7. Пример лучших правил. 40 лет «политике реформ и открытости» КНР [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсант». Офиц. сайт. – 2018. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/3829217>. – 22.05.2023.
8. СМИ: в нескольких городах Китая прошли акции протеста против антиковидных мер [Электронный ресурс] // ТАСС – информационное агентство, офиц. сайт. – 2022. – Режим доступа : <https://tass.ru/obschestvo/16437287>. – 24.05.2023.
9. США ввели санкции против китайских чиновников из-за Синьцзяна. [Электронный ресурс] // Риа-новости: информационное издание. – 2020. – Режим доступа : <https://ria.ru/20200709/1574132700.html>. – 24.05.2022.
10. США ограничили поставки полупроводников в Китай [Электронный ресурс] // Forbes -информационное издание, офиц. сайт. – 2022. – Режим доступа : <https://www.forbes.ru/tekhnologii/479277-ssa-ogranicili-postavki-poluprovodnikov-v-kitaj>. – 24.05.2023.
11. Террористические акты в КНР с 2011 года. Досье. [Электронный ресурс] // ТАСС – информационное агентство. – 2014. – Режим доступа : <https://tass.ru/info/1207109> (дата обращения: 24.05.2023)
12. Трамп подписал законопроект о санкциях за притеснение Уйгуров в Китае [Электронный ресурс] // ТАСС – информационное агентство, офиц. сайт. – 2020. – Режим доступа : <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8753353>. – 24.05.2023.
13. Хартия Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство президента России. – 2002. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/supplement/3450>. – 21.05.2023.
14. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс] // Официальное интернет-представительство президента России. – 2001. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>. – 21.05.2023.

На китайском языке

15. Гао чжилян фачжань пусинь пянь – синь шидай синьцзян фачжань чэнцзю цзуншу · цзинц-зи цзяньшэ (Новая глава высококачественного развития - Краткое изложение достижений развития Синьцзяна в новую эпоху · экономическое строительство) [Электронный ресурс] // Народное правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района. Офиц. сайт. – 2022. – Режим доступа : <http://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang/xjyw/202210/8b1838e543be4da189ce34e55adcce52.shtml>. – 03.05.2023. 高质量发展谱新篇——新时代新疆发展成就综述·经济建设。

16. Го'у юань гуаньюй шиши сибу да кайфа жогань жэнцэ цоши дэ тунчжи (Уведомление Государственного совета КНР о некоторых политических мерах, реализуемых в ходе проведения политики «Развития западных территорий») [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. Офиц. сайт. – 2001. – Режим доступа : http://www.gov.cn/gongbao/content/2001/content_60854.htm. – 01.05.2023. 国务院关于实施西部大开发若干政策措施的通知。

17. Синьцзян вэйвуэр цзычжицю гайкуан (Общее положение в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) [Электронный ресурс] // Народное правительство Синьцзян-Уйгурского автономного района. Офиц. сайт. – 2023. – Режим доступа : <http://www.xinjiang.gov.cn/xinjiang/xjgk/202304/80e5f8a968d94a5e9323e10da27cd18d.shtml>. – 20.04.2023. 新疆维吾尔自治区概况。

18. Синьцзян вэйвуэр цзычжи цю циши нянь вэйшэн цзянькан ши'е фачжань цзуншу (Краткое описание развития здравоохранения и оздоровительных мероприятий в Синьцзян-Уйгурском автономном районе за последние 70 лет) [Электронный ресурс] // Государственный комитет по вопросам гигиены и здравоохранения КНР. Офиц. сайт. – 2019. – Режим доступа : <http://www.nhc.gov.cn/xcs/s7847/201908/df4dc9f681a943ab8eed24965c00ba67.shtml>. – 20.05.2023. 新疆维吾尔自治区 70 年卫生健康事业发展综述。

19. Синьцзян дэ женькоу фачжань (Развитие населения СУАР) [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР. Офиц. сайт. – 2021. – Режим доступа : http://www.gov.cn/zhengce/202109/26/content_5639380.htm. – 10.04.2023. 新疆人口的发展。

20. Синьцзян дэ жогань лиши вэньти (Некоторые проблемы в истории Синьцзяна) [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство КНР: офиц. сайт. – 2019. – Режим доступа : http://www.gov.cn/zhengce/2019-07/21/content_5412300.htm. – 17.04.2023. 新疆的若干历史问题。

21. Синьцзян шэнчан цзяньшэ биньтуань дэ лиши ю фачжань (История и развития Синьцзянского производственно-строительного корпуса) [Электронный ресурс] // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Офиц. сайт. – 2014. – Режим доступа : <http://www.scigov.cn/zfbps/ndhf/2014/Document/1382598/1382598.htm>. – 10.04.2023. 新疆生产建设兵团的历史与发展。

22. Цзай чжун'ян да ди шан цюаньянь цзяньчэн лэ сяокан шэхуэй (В Китае полностью завершено строительство общества сяокан) [Электронный ресурс] // Женьминь жибао, офиц. сайт. – 2021. – Режим доступа : <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1705840575224000151&wfr=spider&for=pc>. – 22.05.2023.

23. Чжунхуа шиэ чжун дэ синьцзян дицю лиши (История территорий Синьцзяна с точки зрения Китая) [Электронный ресурс] // Издательство Женьминь жибао. – 2019. – Режим доступа : <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1639884033435052786&wfr=spider&for=pc>. – 13.04.2023. 中华视野中的新疆地区历史。

24. Ши'и цзя янци цяньюэ тоуцзы синьцзян (Одиннадцать предприятий центрального подчинения подписали договоры об инвестициях в Синьцзян) [Электронный ресурс] // Информационное агентство Синьхуа. – 2022. – Режим доступа : http://m.xinhuanet.com/xj/2022-03/12/c_1128464991.htm. – 17.04.2023. 11 家央企签约投资新疆。

Литература

На русском языке

25. Айхэмйти, М. Экономика и природопользование в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая / М. Айхэмйти // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2019. – Т. 3. – № 1. – С. 12–21.
26. Ананьева, Д. А. Всемирный уйгурский конгресс и политика Пекина в отношении СУАР / Д. А. Ананьева // Вестник Забайкальского университета. – 2017. – № 5. – С. 60–66.
27. Ананьина, Д. А. Политика Китая в отношении СУАР: от репрессий к реформам / Д. А. Ананьина // Общество и государство в Китае. – 2013. – Т. 43. – № 2. – С. 470–473.
28. Бондаренко, А. В. Международные аспекты борьбы против «трех зол» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР / А. В. Бондаренко // Известия Алтайского государственного университета. – 2007. – № 4–2. – С. 23–27.
29. Бондаренко, А. В. Современная национальная и религиозная политика в Синьцзян-Уйгурском автономном районе / А. В. Бондаренко // Россия и АТР. – 2007. – № 3. – С. 106–109.
30. Булдакова, В. Г. Национальная политика КНР в отношении малочисленных народов // Россия и АТР. – 2006. – № 4. – С. 77–81.
31. Буяров, Б. В. Некоторые аспекты борьбы с терроризмом в Синьцзян-Уйгурском автономном районе // Россия и Китая: история и перспективы сотрудничества. Материалы V международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 294–295.
32. Буяров, Д. В. Некоторые аспекты государственного регулирования религиозной сферы в Синьцзян-Уйгурском автономном районе / Д. В. Буяров // теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 228–230.
33. Буяров, Д. В. Некоторые аспекты политической деятельности Раии Кадир – видного деятеля Уйгурского национального движения / Д. В. Буяров // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – № 7. – часть 2. – С. 41–46.

34. Буяров, Д. В. Политика «Большого освоения Запада» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая / Д. В. Буяров // Манускрипт. – 2021. – Т. 14. – №12. – С. 2564–2568.
35. Ван Чаолинь, Савкович, Е. В. Формирование пояса развития в Синьцзян-Уйгурском автономного районе КНР в начале 2010-х гг. / Ван Чаолинь, Е. В. Савкович // Вестник Томского государственного университета. – 2018. – № 55. – С. 94–99.
36. Вяткина, У. Г. Бедность как фактор нестабильность в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) КНР / У. Г. Вяткина // Азиатско-тихоокеанский регион: история и современность – X: материалы международной научно-практической конференции молодых ученых. – 2016. – С. 47–49.
37. Гамерман, Е. В. Инициатива «Один пояс – один путь» в контексте региональной безопасности / Е. В. Гамерман // Россия и Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект: материалы III международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2019. – С. 42–45.
38. Денисенко, В. А., Заманов, Р. Т. Российско-китайское сотрудничество в сфере противодействия терроризму / В. А. Денисенко, Р. Т. Заманов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы XI международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 356–360.
39. Ерофеев, Д. Р. К истории сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе / Д. Р. Ерофеев, С. Н. Погодин, А. П. Фролова // Россия в глобальном мире. – 2017. – № 11(34). – С. 164–174.
40. Капицын, В. М., Ван Яо. Синьцзян-Уйгурский автономный район Китая: территориальное самоуправление и национальная политика / В. М. Капицын, Яо Ван// *Ars Administrandi*. Искусство управления. – 2013. – № 3. – С. 107–117.
41. Карнеев, А. Тенденции развития идейно-политической сферы: «второй сезон» Си Цзиньпина / А. Карнеев // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2019. – Т. 63. – № 10. – С. 42–50.

42. Ковалева, Г. Д., Айхэмайти, М. Современный экономический и институциональный потенциал Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР с позиции межрегионального сотрудничества / Г. Д. Ковалева, М. Айхэмайти // Регион: экономика и социология. – 2019. – № 3(103). – С. 291–318.
43. Лазарева, Т. В. Шелковый путь как фактор развития Синьцзян-Уйгурского автономного района / Т. В. Лазарева // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы. Тезисы докладов XXII Международной научной конференции. – 2016. – С. 111–113.
44. Мавлонова, А. С. Влияние внешних факторов на развитие сепаратизма в СУАР КНР / А. С. Мавлонова // Вестник РУДН. Международные отношения. – 2017. – № 4. – С. 770–780.
45. Мавлонова, А. С. Ислам в СУАР как фактор политической нестабильности КНР / А. С. Мавлонова // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2018. – Т. 20. – № 2. – С. 176–186.
46. Моисеев, С. В. Реализация «Жесткого удара» по терроризму и экстремизму в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая / С. В. Моисеев // Вестник Сибирского юридического университета МВД России. – 2021. – № 4(45). – С. 108.
47. Новичков, В. С. К вопросу о причинах всплеска уйгурского национализма и сепаратизма в СУАР КНР в конце XX – начале XXI вв. / В. С. Новичков // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 412. – С. 98–102.
48. Пивоварова, Э.П. Место человека в стратегии китайских реформ / Э. П. Пивоварова // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: новое руководство и стратегия реформ: материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов Китая ИДВ РАН. – 2014. – С. 12–16.
49. Реформа системы здравоохранения в Китае / Лю Юаньли, Ван Цзюнь [и др.] // Экономика современного Китая: макротенденции, реформы, внешние связи. – 2013. – С. 119–132.

50. Семенова, О. С. Анализ зарубежного опыт управления социально-экономическим развитием региона на примере широкомасштабного освоения западных территорий Китая / О. С. Семенова // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 1–1. – С. 252–257.

51. Скрипкарь М. В. Формирование концепции «китайская мечта»: от Сунь Ятсена до Си Цзиньпина / М. В. Скрипкарь // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №8. – С. 394–397.

52. Тарабарко, К. А. Строительство международного логистического центра в СУАР (КНР): динамика и перспективы / Тарабарко К. А., Всеволожская А. Н. // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник восточного центра. – 2017. – № 19. – С 8–11.

53. Фартышев, А. Н. Экономическое развитие Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая как внутриконтинентальной территории / А. Н. Фартышев // Российско-китайские исследования. – 2022. – Т. 6. – № 1. – С. 13–21.

54. Фролова, И. Ю. Экономическая политика КНР в Синьцзян-Уйгурском автономном районе в контексте интересов стран Центральной Азии / И. Ю. Фролова // Проблемы национальной стратегии. – 2014. – № 4 (25). – С. 65–85.

55. Фу, Л., Лбова, Л. В. Современная политика правительства КНР в урегулировании этно-конфессиональных конфликтов в Синцзянь-Уйгурском автономном районе / Фу Линцы, Л. В. Лбова // Россия в глобальном мире. – 2022. – № 23 (46). – С. 53–68.

56. Хаджиева, Г. У. Место Синьцзян-Уйгурского автономного района в новой региональной стратегии КНР / Г. У. Хаджиева // Мир Большого Алтая. – 2016. – № 2 (2.2). – С. 403–410.

57. Чубаров, И. Г. География сопряжения: региональная политика КНР и пространственное развитие стран ЕАЭС / И. Г. Чубаров // Проблемы Дальнего Востока. – 2017. – № 5. – С. 114–125.

58. Экологические проблемы стран Азии и Африки / под ред. Д. В. Стрельцова, Р. А. Алиева. — М. : Аспект Пресс, 2012. — 27 с.

59. Ян Чэнь. Политика реформ и открытости как фактор финансового развития Китая и его экономической перспективы / Ян Чэнь // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2021. – Т. 10. – № 2(35). – С. 394–397.

На английском языке.

60. Zhekenov, D. Q. Overview of the internal situation of the PRC through the prism of developing Xinjiang Uygur autonomous region / D. Q. Zhekenov, A.K. Akhmedov, A.M. Aznabakiyeva // Bulletin of Abai Kazakh national pedagogical university. – 2020. – № 3 (71). – P. 27–38.